№ 320

РЕДАКЦІЯ „КІЕВЛЯНИНА"
открыта для посѣтителей по дѣламъ газеты ежедневно отъ 3-хъ до 5-ти час. пополуд. Статьи для напечатанія должны быть присылаемы за подписью автора и съ обозначеніемъ адреса, хотя-бы авторъ пожелалъ скрыть свое имя въ печати. Статьи, доставленныя безъ означенія условій, считаются безплатными. *Мелкія замѣтки и корреспонденціи вовсе не возвращаются.* Статьи, признанныя редакціею неудобными къ печатанію, сохраняются въ теченіе трехъ мѣсяцевъ въ редакціи; возвращеніе ихъ по почтѣ редакція на себя не принимаетъ. Принятыя для напечатанія статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію.

Подписка и объявленія принимаются въ Кіевѣ: 1) въ главной конторѣ редакціи „Кіевлянина"—уголъ Караваевской и Кузнечной ул., близъ университета, отъ 10 ч. утра до 8 ч. веч., въ праздн. отъ 11 до 3 ч. дня 2) въ крещатикскомъ отдѣленіи конторы при книжномъ магазинѣ Н. Я. Оглоблина 3) въ подольскомъ отдѣленіи конторы при складѣ бумаги Дитятковской фабрики, Гостиный рядъ, № 14; 4) въ Парижѣ: Société Havas Laffite et Cº Place de la Bourse à Paris.

КІЕВЛЯНИНЪ

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА ЮГО-ЗАПАДНАГО КРАЯ.

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНІЕ.

СУББОТА, 19-го НОЯБРЯ 1905 ГОДА.

Годъ сорокъ второй.

№ 320

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
„Кіевлянинъ" съ доставк. и перес.: на годъ—12 р. на 11 м.–11 р. 0 к., на 10 м.–10 р. 50 к., на 9 м.–9 р. 50 к. на 8 м.–8 р. 50 к., на 7 м.–7 р. 50 к., на 6 м. 6 р. 50 к., на 5 м.—5 р. 60 к., на 4 м.—4 р. 40 к. на 3 м.—3 р. 30 к., на 2 м.–2 р. 30 к., на 1 м.–1 р. 20 к.; безъ дост. и перес.: на годъ—10 р., на 11 м.–9 р. 20 к., на 10 м.–9 р., на 9 м. 8 р. 20 к., на 8 м. 7 р. 40 к., на 7 м.–6 р. 60 к., на 6 м. 5 р. 80 к., на 5 м. 5 р., на 4 м.–4 р., на 3 м.–3 р., на 2 м.—2 р., на 1 м.—1 р. Городскіе годовые подписчики пользуются разсрочкой по соглашенію съ конторой „Кіевлянина"; иногородные годовые подписчики, желающіе воспользоваться разсрочкой, [illegible] къ 1-му января—5 р., къ 1-му апрѣля—4 р. и [illegible] іюля—3 р. Подписываться можно на всѣ сроки не иначе, какъ съ 1 числа каждаго мѣсяца и не далѣе, какъ до конца года. За перемѣну адр. гор. подписч., переходя въ иногородные, уплачиваютъ 50 к., а иногородные 30 к. При перемѣнѣ адр. просятъ прилагать печатный адресъ.

Такса за печатаніе объявленій: за одну строку въ столбцѣ или ея мѣсто: впереди текста за первый разъ 40 к., за каждый слѣдующій разъ по 20 к.; позади текста за первый разъ 20 к., за слѣдующіе разы по 10 к.

Телефонъ редакціи „Кіевлянина" № 63.
Телефонъ крещатикскаго отдѣленія конторы „Кіевлянина" (Книжный магазинъ Н. Я. Оглоблина) № 770
Телефонъ типографіи И. Н. Кушнерева и Кº № 68.

Кіевъ, 18-го ноября 1905 г.

Едва-ли большинство читателей оцѣнитъ вполнѣ все значеніе заявленія 96 служащихъ Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ, поданнаго 15 ноября исп. об. начальника этихъ дорогъ инженеру И. М. Хижнякову. Считаемъ нужнымъ повторить это заявленіе.

«Ознакомившись только теперь съ содержаніемъ бюллетеня № 9 перваго всероссійскаго делегатскаго съѣзда желѣзнодорожныхъ служащихъ, съ протоколомъ № 13 засѣданія отъ 9 октября и съ приложеннымъ къ нему заявленіемъ, мы нижеподписавшіеся, оставляя совершенно въ сторонѣ вопросъ о правильности и своевременности вынесенныхъ этимъ съѣздомъ резолюцій политическаго характера, категорически заявляемъ, что кромѣ полномочія на разсмотрѣніе и разработку уставовъ пенсіонной и сберегательной кассъ и разрѣшенія профессіонально-бытовыхъ вопросовъ, непосредственно съ этимъ связанныхъ, мы никому изъ нашихъ выборщиковъ никакихъ другихъ полномочій не давали; а потому намъ кажутся необычайно странными дѣйствія нашихъ представителей на съѣздѣ въ Петербургѣ, когда они сочли возможнымъ для себя ставить отъ нашего имени такія резолюціи, которыя ничего общаго съ порученнымъ имъ дѣломъ не имѣли, относительно коихъ они нашего мнѣнія не спрашивали и ни отъ насъ, ни отъ общихъ гласныхъ собраній служащихъ никакихъ уполномочій не получали. Такой образъ дѣйствій считаемъ незаконнымъ и противъ него протестуемъ.

При назначеніи выборовъ представителей въ совѣщаніе, задачи, подлежащія ихъ разсмотрѣнію, были точно и ясно обозначены въ соотвѣтствующемъ извѣщеніи, врученномъ всѣмъ группамъ участниковъ пенсіонной кассы. Такимъ образомъ, основаніемъ для выбора того или другого лица служила его спеціальная подготовка и надлежащая освѣдомленность лишь въ вопросахъ пенсіонной и сберегательной кассъ, но отнюдь не въ вопросахъ, касающихся государственнаго и общественнаго строя. Еслибы вопросъ былъ заранѣе поставленъ въ этомъ послѣднемъ смыслѣ, то весьма возможно, что и представители были бы выбраны другіе. Такимъ образомъ, наши представители, будучи облечены довѣріемъ большинства въ вопросахъ о пенсіонныхъ кассахъ, не имѣли нравственнаго права считать что это довѣріе остается за ними и въ вопросахъ государственныхъ. Если же таковые вопросы были подняты помимо ихъ, то прямой долгъ ихъ былъ предварительно запросить полномочій отъ большинства избирателей, и тогда только по полученіи этихъ полномочій говорить отъ ихъ лица. Насколько извѣстно, этого сдѣлано не было; а посему постановленія съѣзда, подписанныя нашими представителями въ отношеніи Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ, могутъ представлять собою лишь мнѣнія отдѣльныхъ лицъ, можетъ быть группы лицъ, но отнюдь не мнѣнія законныхъ довѣрителей.

Въ виду этого и послѣдующія постановленія съѣзда делегатовъ и выборщиковъ, выходящія изъ круга ихъ прямыхъ полномочій и состоявшіяся безъ опроса и голосованія всѣхъ служащихъ дорогъ—включая въ эти постановленія и избраніе комиссіи «восемнадцати» для производства разслѣдованія дѣла о погромахъ—мы находимъ совершенно произвольными, незаконными и необязательными».

Въ этомъ заявленіи весьма удивительны уже первыя строки, изъ которыхъ видно, что служащіе въ управленіи дорогъ, т. е. въ самомъ центрѣ и въ томъ числѣ многіе высшіе служащіе о бюллетенѣ „перваго всероссійскаго делегатскаго съѣзда желѣзнодорожныхъ служащихъ", въ которомъ участвовали ихъ уполномоченные, не имѣютъ ни малѣйшаго представленія, и только спустя болѣе мѣсяца узнаютъ объ этомъ изъ № 312 „Кіевлянина", хотя Юго-Западныя дороги располагаютъ даже своимъ спеціальнымъ органомъ. Но это обстоятельство становится понятнымъ, если принять во вниманіе, что никакихъ делегатовъ „всероссійскаго делегатскаго съѣзда" служащіе Юго-Запад. дорогъ не выбирали, а выбирали лишь уполномоченныхъ отъ пенсіонной кассы. И вотъ эти самые уполномоченные отъ желѣзнодорожныхъ кассъ неисповѣдимыми судьбами россійской революціи превращаются во всероссійскій делегатскій съѣздъ, который сказавъ два слова о кассѣ превращается затѣмъ въ политическій парламентъ, повторяетъ радикальную программу о всякихъ свободахъ, о равноправности національностей, о признаніи за каждой націей правъ на самоопредѣленіе, выслушиваетъ делегатовъ Царства Польскаго и постановляетъ резолюцію въ томъ смыслѣ, что эти польскія „требованія не противорѣчатъ интересамъ всего пролетаріата. Желѣзнодорожные делегаты говорятъ уже и не отъ желѣзныхъ дорогъ, а отъ пролетаріата; хотя желѣзнодорожные служащіе вовсе не пролетаріи.

Съ перваго раза такія поразительныя превращенія пенсіоннаго съѣзда въ желѣзнодорожный делегатскій съѣздъ, а этого послѣдняго въ „делегатовъ Царства Польскаго" и „всего пролетаріата" (неизвѣстно—пролетаріата всероссійскаго или всѣхъ странъ и народовъ) кажутся на первый взглядъ какой-то комической сказкой; но если мы вспомнимъ, что этотъ quasi—делегатскій желѣзнодорожный съѣздъ присоединился затѣмъ къ какому-то московскому стачечному союзу и поддержалъ желѣзнодорожную политическую забастовку даже такими средствами, какъ ложные слухи объ арестѣ делегатовъ въ Петербургѣ, то фарсъ сразу превращается въ трагедію.

Не говоря уже о сотнѣ милліоновъ рублей, въ которую обошлась эта стачка Россіи, не говоря также о страданіяхъ пассажировъ и сотрясеніи всей жизни, нужно вспомнить, что именно этой забастовкой была вырвана та побѣда, за которую приходится теперь такъ дорого расплачиваться. Весьма вѣроятно, что безъ участія пенсіоннаго съѣзда, превратившагося въ делегатскій съѣздъ и въ одномъ засѣданіи претерпѣвшаго всѣ тѣ метаморфозы, о которыхъ свидѣтельствуетъ бюллетень этого съѣзда отъ 9 октября,—безъ этого участія самая стачка могла бы оборваться безъ всякаго слѣда и оказалась бы просто революціоннымъ пуфомъ. Какой-то никому не извѣстный стачечный комитетъ не могъ оказать на желѣзныя дороги и незначительной доли того вліянія, какое оказали делегаты, дѣйствительно выбранные служащими и принявшіе столь важное, сказать больше—чудовищное рѣшеніе, какъ забастовка желѣзныхъ дорогъ; но мотивы этого рѣшенія были служащимъ неизвѣстны и многіе, не отдавая себѣ отчета, пошли за этимъ рѣшеніемъ. Такимъ образомъ, засѣданіе скромныхъ представителей пенсіонныхъ кассъ внезапно получило необычайно крупное историческое значеніе. Руководившіе политической забастовкой воротилы налегли въ Петербургѣ на несговорчивыхъ пенсіонныхъ делегатовъ, не понимавшихъ что съ ними дѣлается, другая часть делегатовъ, вѣроятно, сразу предназначалась для подобной роли, и дѣло было сдѣлано.

Даже серьезная иностранная печать въ изумленіи ахнули передъ достигнутыми результатами, но ихъ изумленіе будетъ неописуемо, когда они узнаютъ, какимъ фокусомъ были въ дѣйствительности достигнуты эти результаты. Огромная и разрушительная стачка, съ колоссальными политическими послѣдствіями на протяженіи весьма значительной части рельсовой сѣти Россіи была произведена желѣзнодорожными служащими, но безъ пониманія значенія, мотивовъ и цѣли этой стачки! Мало того: для огромнаго большинства служащихъ стачка творилась не только безъ ихъ вѣдома и сознанія, но и противъ ихъ воли! Простая и столь невинная на первый взглядъ затѣя съ желѣзнодорожной пенсіонной кассой превратилась въ какую-то адскую махинацію.

Кто можетъ поручиться, какимъ цѣлямъ, невѣдомымъ для избирателей, послужатъ выборы жмеринскаго и другихъ подобныхъ съѣздовъ, состоявшихся на другихъ дорогахъ?

По соображеніямъ весьма вѣскимъ, мы не можемъ не высказать самаго серьезнаго пожеланія, чтобы всѣ эти съѣзды, такъ неосторожно допущенные, были признаны недѣйствительными, какъ и избранныя ими коммиссіи.

Мы утверждаемъ, что на такихъ огромныхъ, чрезвычайно разнообразныхъ по составу служащихъ и растянутыхъ на тысячи верстъ предпріятіяхъ, какъ желѣзныя дороги, всякіе выборы, всякія выборныя делегаціи и всякія выборныя коммиссіи не есть „представительство" служащихъ, а призракъ, притомъ опасный призракъ. Между дорожнымъ сторожемъ, стрѣлочникомъ, бухгалтеромъ, счетчикомъ, машинистами, кондукторами, начальникомъ станціи, телеграфистомъ, рабочими желѣзнодорожныхъ мастерскихъ, инженерами разныхъ ранговъ и спеціальностей не можетъ быть ни единства, ни товарищества, ни знанія и пониманія другъ друга, а потому не можетъ быть и представительства отъ желѣзнодорожныхъ служащихъ. У нихъ есть стройное единство, огромный крѣпкій и разносторонній союзъ, но это единство огромнаго желѣзнодорожнаго организма, взаимная крѣпкая связь и взаимная зависимость, созданная огромной сложной и отвѣтственной работой этого организма. Служба на желѣзной дорогѣ не можетъ быть выборной и представительство не можетъ быть выборнымъ, среди огромной массы людей другъ друга не знающихъ и не могущихъ собраться. Это служба строго іерархическая. Въ ней есть высшее товарищество старшихъ и младшихъ, товарищество между начальникомъ и подчиненнымъ, но это товарищество такое же, какъ арміи въ бою. Всѣ боевые товарищи, всѣ товарищи въ общемъ дѣлѣ. Но здѣсь лучшій и надежный товарищъ тотъ начальникъ, который умѣетъ оцѣнить энергію, добросовѣстность и способность своихъ подчиненныхъ, умѣетъ

Въ бурную ночь.[*]

Изъ сердечн... разсказовъ.
Граціи Деледа.
(Съ итальянскаго).
Продолженіе *).

III.

Эліасъ замолчалъ на минутку, какъ будто подавленный воспоминаніемъ объ этой ужасной ночи, быть можетъ, сравнивая ее съ теперешней ночью, еще болѣе ужасной.

—Дальше! сказала Симона. Ея голосъ не звучалъ болѣе жестоко, глаза были опущены въ землю и злое выраженіе лица точно постепенно улетучилось. Эліасъ замѣтилъ это и вздрогнулъ отъ прилива надежды. Онъ продолжалъ:

Когда я пришелъ въ себя, былъ давно уже день. Я лежалъ въ теплой постели въ глубинѣ громадной кухни, въ срединѣ которой на сложенномъ изъ камней очагѣ пылалъ большой огонь, и его тепло достигало до меня. По количеству столовой посуды и домашней утвари въ кухнѣ я заключилъ, что нахожусь въ домѣ зажиточныхъ людей. Какая то дѣвушка готовила у очага обѣдъ, и по ея костюму я догадался, что она изъ Фонни. Стало быть, я былъ въ Фонни!.. Кто же перенесъ меня? Кто меня спасъ?.. Какая разница между моимъ положеніемъ десять часовъ назадъ и теперешнимъ, между снѣжнымъ ложемъ подъ чернымъ небомъ, среди тумана, со смертью рядомъ—и теплой постелью, въ которой я очнулся, и прекрасной дѣвушкой поблизости, которая, быть можетъ, поджидала, когда я вернусь къ жизни...

Да, дѣвушка была дѣйствительно прекрасна. Когда она подошла ко мнѣ, я взглянулъ на нее пораженный, спрашивая себя, не видѣніе ли это. Я никогда не встрѣчалъ подобной красоты, она могла сравниться развѣ съ нашей Мадонной въ дни праздниковъ.

Такіе большіе черные глаза, такіе волосы, такая розовая кожа, маленькій ротикъ, такой выточенный носикъ, длинная бѣлоснѣжная шея, такая фигура, однимъ словомъ, все!.. все!..

На ней была лишь узкая юбка, обрисовывавшая ея безукоризненную фигуру и позволявшая видѣть маленькія ножки въ башмачкахъ съ кисточками, черный шерстяной лифъ и низкій корсетъ со шнуровкой на бѣлоснѣжной рубашкѣ, подъ складками которой выступала еще не вполнѣ развившаяся грудь, потому что дѣвушкѣ могло быть самое большее восемнадцать лѣтъ.

—Если я вхожу во всѣ эти подробности, продолжалъ Эліасъ, между тѣмъ какъ мрачный блескъ снова появился въ глазахъ Симоны, угадывавшей въ красавицѣ дѣвушкѣ изъ Фонни женщину, похитившую счастье всей ея жизни, то лишь для того, чтобъ объяснить до извѣстной степени первую причину моей измѣны.

Итакъ, я смотрѣлъ на нее очарованный и, пока она поправляла одѣяло на моихъ плечахъ, дрожь пробѣгала по всему моему тѣлу. Увы, сознаюсь, въ это мгновеніе я забылъ о бурѣ минувшей ночи, о моей павшей въ снѣгу лошади, о погибшихъ каштанахъ, о причинѣ, по которой я очутился въ этой постели.

—Какъ ты себя чувствуешь? спросила дѣвушка, щупая у меня пульсъ. Вотъ ужъ пять часовъ, какъ ты лежишь въ бреду. Какъ тебя зовутъ?

—А тебя? спросилъ я хриплымъ голосомъ. Гдѣ я?

—Въ моемъ домѣ! Меня зовутъ Козема П... Сегодня ночью мой работникъ, проѣзжая въ горахъ, нашелъ тебя почти мертвымъ въ снѣгу. Онъ взялъ тебя на свою лошадь и привезъ сюда въ Фонни. Послѣ долгихъ стараній намъ удалось привести тебя въ чувство около пяти часовъ утра, но тотчасъ вслѣдъ затѣмъ у тебя началась лихорадка и бредъ, такъ что я не могла узнать, кто ты. Судя по твоему платью, я полагаю, что ты изъ деревни А... но я не знаю, кто ты.

Я разсказалъ ей свою исторію, не скрывъ причины своего путешествія и близкаго брака съ Симоной.

—Должно быть, ты очень бѣденъ, если для того, чтобы купить кольца, былъ вынужденъ предпринять подобное путешествіе! сказала Козема, устремивъ на меня свои громадные, лучистые черные глаза.

—Нѣтъ, отвѣчалъ я,—я не такъ ужъ бѣденъ! У меня есть участокъ земли, засаженный каштанами, который даетъ мнѣ двадцать скуди каждую зиму, и, кромѣ того, здоровыя руки, чтобы работать. Но мнѣ необходимо отправляться время отъ времени въ Нуоро, чтобъ сбывать свой товаръ. Наконецъ, у меня есть телѣга и волы, лошадь и домъ... нѣтъ, я не бѣденъ, нѣтъ. И Симона со своей стороны принесетъ мнѣ кое-что въ приданое.

Такъ мы разговаривали довольно долго вполнѣ откровенно и задушевно, какъ будто уже давно знали другъ друга. Козема въ свою очередь сказала мнѣ, что она сирота и богата. Она управляла сама своимъ имуществомъ съ тѣхъ поръ, какъ нѣсколько мѣсяцевъ назадъ умеръ ея опекунъ; у нея была служанка и двое рабочихъ, одинъ для полевыхъ работъ, а другой, тотъ, что спасъ меня, пастухъ. У нея былъ домъ, огромный огородъ, земля и множество скота.

Когда я захотѣлъ встать, она воспротивилась этому, объявивъ, что я боленъ и что докторъ, призванный ночью къ моей постели, запретилъ мнѣ не только ѣхать дальше, но даже вставать. И я остался. Неппа, служанка, о которой я уже упоминалъ, дала мнѣ чашку бульона и подтвердила все сказанное ея госпожей, не исключая и предписанія врача.

Въ самомъ дѣлѣ, лихорадка не замедлила возобновиться; сильный ознобъ заставлялъ меня плясать на постели и все вертѣлось вокругъ меня съ безумной, головокружительной быстротой. Я былъ между жизнью и смертью цѣлую недѣлю. Въ минуты просвѣтлѣнія я просилъ Козему послать сказать Симонѣ о моей болѣзни, чтобъ успокоить ее на счетъ моего долгаго отсутствія, и дѣвушка каждый разъ обѣщала послать, уговаривая меня успокоиться. Въ эти часы муки я постоянно думалъ о Симонѣ, но глаза мои и мысль, разстроенная лихорадкой, видѣли Козему, Козему прекрасную, ходившую взадъ и впередъ по кухнѣ на кончикахъ пальцевъ, чтобъ не безпокоить меня, часто наклонявшуюся надъ моей постелью и клавшую мнѣ на лобъ свою бѣлую прохладную руку, Козему, проводившую ночи напролетъ у моего изголовья, магнетизируя меня своими глазами невиннаго ребенка, именно поэтому особенно опасными.

Всѣ заботы, все вниманіе, которымъ она меня окружала, почти меня не зная, возбуждали во мнѣ самую глубокую благодарность и въ то же время заставляли съ обидой думать о странномъ равнодушіи Симоны, моей невѣсты, которая не подавала и признаковъ жизни, хотя знала, что я умираю вдали отъ своего дома, умираю изъ за нея и думая о ней. Правда, что и о другихъ моихъ родныхъ не было ни слуху, ни духу, но мнѣ не приходило это въ голову; я не думалъ о нихъ.

Черезъ недѣлю я почувствовалъ себя лучше и врачъ сказалъ, что дней черезъ восемь-девять я буду въ состояніи вернуться въ свою деревню. Я съ горемъ думалъ о неудачномъ исходѣ моего путешествія и о задержкѣ нашей свадьбы, лошади и каштановъ не могли отыскать, хотя Козема посылала работника въ горы. Въ одну бурную ночь вродѣ той, когда я заблудился, я услышалъ, что дверь въ кухню тихонько отворилась и кто то вошелъ, но я несразу узналъ, кто это.

Было около полуночи. Вѣтеръ шумѣлъ за стѣной и заглушалъ всякій другой человѣческій шумъ. На очагѣ уголья, подернутые пепломъ, вспыхивали время отъ времени синеватымъ огонькомъ, слабо освѣщая кухню. При этомъ невѣрномъ свѣтѣ мнѣ показалось, что я узналъ Неппу въ вошедшей фигурѣ, и я подумалъ, что она пришла посмотрѣть, какъ я себя чувствую и сплю ли. Я притворился, что сплю, но лежалъ съ полуоткрытыми глазами.

Дѣвушка на цыпочкахъ подошла къ моей постели и остановилась; она долго смотрѣла на меня сверкавшими въ темнотѣ глазами. Дрожь противъ моей воли охватила всѣ мои члены.

Это была не Неппа, нѣтъ, это была Козема...

Что ей было нужно? Почему она смотрѣла на меня такъ? Почему я весь дрожалъ подъ ея взглядомъ?

Вдругъ она нагнулась и поцѣловала меня.

Ея губы пылали, какъ уголья, и я вздрогнулъ почти такъ, какъ если бъ до меня дотронулись раскаленнымъ желѣзомъ. Полагая, что разбудила меня, Козема попятилась назадъ, тихонько пошла и сѣла у очага. Но я не шевелился и продолжалъ притворяться спящимъ. Успокоившись, Козема помѣшала дрова и опустила голову на скрещенныя на колѣняхъ руки. Мнѣ показалось, что она плачетъ... Я не смогъ бы передать вамъ, что происходило въ это время во мнѣ, но что я забылъ и лошадь и каштаны, и свадьбу—это вѣрно. Поцѣлуй Коземы жегъ мнѣ лицо, и тысячи неясныхъ мыслей путались въ моемъ мозгу.

Не былъ ли это сонъ? Что это значило? Неужели, что Козема влюбилась въ меня въ какіе нибудь нѣсколько дней, она, Козема, такая прекрасная, такая молодая и богатая? Въ меня, чужестранца, незнакомца, который, какъ она знала, былъ женихомъ другой.

Я не рѣшался вѣрить собственнымъ органамъ чувствъ, хотя видѣлъ красавицу дѣвушку, беззвучно плакавшую тамъ въ полумракѣ; мой умъ мутился, и кровь моя инстинктивно пылала. Боже мой, Боже мой, какое искушеніе! Если бы Козема поцѣловала меня еще разъ, я бы пропалъ, несмотря на всѣ мои добрыя намѣренія.

Но она ушла, даже не взглянувъ на меня.

На слѣдующій день я увидѣлъ ее блѣдную, съ красными глазами, но ничего ей не сказалъ. Я одѣлся въ ея отсутствіе и сѣлъ у очага, а когда она вошла, сказалъ ей, что хочу уѣхать.

—Ты правъ, отвѣтила она холодно. Мы плохо за тобой ухаживали и, конечно, ты ждешь не дождешься минуты отъѣзда.

—Боже избави! вскричалъ я, напротивъ, вы сдѣлали для меня такъ много. Вы спасли мнѣ жизнь, и я вѣчно буду помнить это. Я хочу уѣхать, чтобъ избавить васъ отъ хлопотъ. Ахъ, Козема, что ты сказала! Ты принимаешь меня за грубое животное? Я не знаю, что сдѣлать, чтобъ отплатить за все, чѣмъ я тебѣ обязанъ. Скажи, требуй, чего хочешь, и я все сдѣлаю для тебя.

Не успѣлъ я произнести этихъ словъ, какъ уже раскаялся, увидѣвъ, какъ засверкали радостью глаза Коземы. Что, еслибы она попросила невозможнаго: полюбить ее!

—Такъ останься до тѣхъ поръ, пока совсѣмъ не выздоровѣешь, отвѣтила она.

И я остался, тѣмъ болѣе, что чувствовалъ себя не въ силахъ пуститься въ путешествіе при моей слабости и въ такую дурную погоду, какая стояла тогда; но я не былъ спокоенъ и предчувствіе говорило мнѣ, что я кончу тѣмъ, что уступлю таинственнымъ соблазнамъ Коземы. Я боролся изо всѣхъ силъ, но образъ красивой дѣвушки дѣйствовалъ на мои помыслы, а воспоминаніе о ея поцѣлуѣ повергало меня въ трепетъ, болѣе сильный, чѣмъ дрожь лихорадки.

Напрасно я старался усиленно думать о Симонѣ, о ея положеніи, о своихъ священныхъ обѣщаніяхъ: только что рѣшимость моя достигала наибольшей силы, вдругъ Козема тутъ какъ тутъ передо мной, обворожительно прекрасная, чарующая меня своей улыбкой и взглядомъ, устремленнымъ на меня и говорящимъ мнѣ больше, чѣмъ могутъ выразить слова. Господи Боже! какая мука, какое искушеніе, какая борьба! Я плакалъ, какъ ребенокъ, и нѣсколько разъ въ глубокую ночь, въ то время, какъ за стѣной свирѣпствовала буря, я готовъ былъ бѣжать изъ этого ада, говоря себѣ, что лучше умереть въ горахъ, чѣмъ жить такъ. Зачѣмъ она спасла меня? Зачѣмъ?

Душевныя страданія усилили мою болѣзнь; лихорадка бушевала въ моей крови и пожирала мой мозгъ, и мнѣ казалось, что я ненавижу Козему, которой былъ столькимъ обязанъ, Козему, которая каждую ночь приходила подъ покровомъ мрака и дарила меня однимъ единственнымъ поцѣлуемъ. Такъ не могло продолжаться. Подъ конецъ я пришелъ къ мысли, что все это сонъ, дьявольское наважденіе, и, поглощенный этой идеей, рѣшилъ убѣдиться въ ея справедливости. О, если бъ я никогда этого не дѣлалъ! (Прод. слѣд.).

*) См. „Кіевлянинъ" № 319.

имъ помочь, поощрить и наградить, но умѣетъ также взыскать и наказать справедливо и по совѣсти. Для начальника лучшій товарищъ тотъ подчиненный, на котораго можно положиться, при которомъ можно спокойно спать ночью, не опасаясь, что поѣздъ сойдетъ со стрѣлки или столкнется со встрѣчнымъ поѣздомъ. Такъ и во всемъ остальномъ.

Всякое же фиктивное выборное товарищество остается фикціей, но фикціей весьма опасной, потому что массы людей отдаютъ себя во власть какимъ-то другимъ неизвѣстнымъ людямъ, съ которыми ни увидѣться, ни объясниться нельзя и которые могутъ оказаться безжалостными и могутъ употребить во зло довѣріе или воспользоваться имъ для невѣдомыхъ цѣлей.

Если задать этотъ вопросъ въ конкретной формѣ, то спрашивается: почему 50,000 служащихъ Юго-Западныхъ дорогъ должны вѣрить тому списку „комиссіи 18", который мы напечатали и котораго они не знали и котораго не знали въ управленіи дорогъ въ Кіевѣ и котораго, быть, можетъ, и не узнали бы, если бы онъ не появился въ нашей газетѣ? Развѣ этотъ списокъ характеризуетъ составъ служащихъ Юго-Западныхъ дорогъ, представляетъ ихъ настроеніе, можетъ заботиться объ ихъ интересахъ? Ничего подобнаго. Этотъ списокъ или дѣло случая, или дѣло случайной выборной агитаціи, или дѣло плана какой нибудь партіи, но онъ во всякомъ случаѣ чужой и, по меньшей мѣрѣ, ничего не говорящій массѣ служащихъ. У лицъ этого списка въ дѣйствительности нѣтъ авторитета, а, между тѣмъ, они якобы избранные представители 50,000 служащихъ. А по нашему мнѣнію они менѣе всего выбранные служащими, они избранники только какого-то кружка, быть можетъ имѣющіе тотъ или иной цвѣтъ, но это совсѣмъ не цвѣтъ служащихъ Юго-Западныхъ дорогъ. На этихъ дорогахъ уже выросло на станціяхъ, мастерскихъ, путяхъ цѣлое поколѣніе и есть почтенные, всѣмъ извѣстные и уважаемые ветераны и авторитеты въ своемъ дѣлѣ. Но ихъ напрасно было бы искать въ этомъ спискѣ, да они въ эту выборную компанію и не пойдутъ, занятые своимъ настоящимъ дѣломъ и привыкшіе дѣйствовать сами и отвѣчать за себя, а не поддѣлываться подъ настроеніе какого-то жмеринскаго съѣзда или устраивать выборное настроеніе и играть въ политику.

Кіевъ сегодня пережилъ тяжелый день вслѣдствіе бунта нѣкоторыхъ саперныхъ ротъ, о чемъ сообщается ниже. Хотя взбунтовавшіеся были усмирены со сравнительно небольшими жертвами, но событіе тѣмъ болѣе печально, что всѣ части кіевскаго гарнизона во время печальныхъ октябрьскихъ дней за свою очень тяжелую и утомительную службу вызвали общую благодарность, въ томъ числѣ и саперы.

Но... бунтъ имѣетъ свою логику, какъ и порядокъ. При общемъ порядкѣ онъ легко поддерживается всюду. При безнаказанныхъ бунтахъ и подстрекательствахъ въ разныхъ формахъ и направленіяхъ, бунтъ можетъ отразиться и на болѣе уязвимыхъ частицахъ арміи. Безнаказанные бунты становятся соблазнительными. Въ Кіевѣ явныхъ соблазновъ и подстрекательствъ было не мало!

Иностранное обозрѣніе. Изъ Вѣны телеграфируютъ Рос. Тел. Агенст. отъ 15 (28) ноября 15 ноября демонстрація рабочихъ въ Вѣнѣ закончилась собраніемъ, въ которомъ соціалъ-демократы обсуждали правительственное заявленіе, которое въ большей части вызвало удовлетвореніе. Во многихъ провинціальныхъ городахъ были также устроены большія манифестаціи въ пользу всеобщаго голосованія. Почти повсюду вслѣдъ за манифестаціями состоялись собранія въ большинствѣ городовъ. Порядокъ не былъ нарушенъ и только въ Прагѣ правительственное сообщеніе вызвало негодованіе. Въ Брюннѣ, въ Моравіи, манифестанты начали буйствовать, бросали камнями въ полицію, которая принуждена была стрѣлять холостыми зарядами, чтобы возстановить порядокъ. На сахарномъ заводѣ Аустерлицъ жандармерія съ рабочими противъ манифестантовъ атаковала послѣднихъ, причемъ одинъ изъ нихъ былъ убитъ, а нѣсколько человѣкъ ранено; одинъ изъ нихъ скончался отъ ранъ. Въ Ольмюцѣ пришлось вмѣшаться войскамъ, ранившимъ нѣсколько человѣкъ.

Во всѣхъ провинціальныхъ городахъ демонстрація прошла мирно. Во многихъ мѣстахъ Чехіи и Моравіи, гдѣ фабриканты отказались отпустить рабочихъ, фабрики были разгромлены и машины сломаны, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ происходили грабежи и побоища, причемъ было много убитыхъ и раненыхъ.

—Изъ Берлина «Бирж. Вѣдом.» телеграфируютъ: «Здѣсь получена телеграмма изъ Филиполя, что, по извѣстіямъ изъ Константинополя, тамъ вспыхнулъ бунтъ среди матросовъ и офицеровъ военнаго флота. Въ воскресенье 600 матросовъ устроили демонстрацію передъ султанскимъ дворцомъ. Султанъ прислалъ для переговоровъ съ матросами своего адъютанта, который успокаивалъ ихъ, роздалъ значительную сумму денегъ и обѣщалъ улучшить ихъ положеніе. Демонстранты, однако, не поддались обѣщаніямъ, прошли съ музыкой по городу и заявили, что къ нимъ присоединятся сухопутныя войска. Вечеромъ, въ тотъ-же день 2 баталіона артиллеріи и саперовъ собрались у султанскаго дворца и потребовали, чтобы къ нимъ подошелъ падишахъ. Турецкое правительство всячески увѣряетъ представителей великодержавной дипломатіи, что броженіе въ арміи и флотѣ вызвано исключительно неуплатою въ срокъ жалованья солдатамъ и офицерамъ. Въ дѣйствительности-же оно порождено агитаціей революціонныхъ кружковъ».

—Германское правительство рѣшило перемѣнить политику въ африканскихъ колоніяхъ. Послѣ полдюжины прокламацій, продиктованныхъ изъ Берлина германскому колоніальному губернатору, въ которыхъ возставшимъ кафрамъ угрожали поголовнымъ истребленіемъ, черным инсургентамъ предлагается теперь заключить миръ. Но вожди черныхъ плохо вѣрятъ нѣмцамъ. И если они рѣшаются прекратить борьбу, то перейдутъ границу, чтобы поселиться въ Капской колоніи. Германскія власти предлагаютъ южно-африканскому населенію сложить оружіе и зажить мирною жизнью на тѣхъ частяхъ территоріи, которыя ему отведутъ.

Изъ тронной рѣчи при открытіи сессіи германскаго рейхстага. Въ тронной рѣчи, которой Вильгельмъ II открылъ новую сессію, прежде всего отмѣчается тотъ фактъ, что Германія прилагаетъ всѣ старанія къ развитію торговаго обмѣна на равныхъ основаніяхъ съ прочими государствами. Далѣе тронная рѣчь упоминаетъ о реформѣ имперскихъ финансовъ, включая сюда и проектъ объ усиленіи флота, перечисляетъ рядъ экономическихъ и соціальныхъ мѣропріятій. Указывая на положеніе дѣлъ въ западной Африкѣ, императоръ выражаетъ благодарность войскамъ въ юго-западной Африкѣ за геройскую самоотверженность и высказываетъ надежду, что миръ и порядокъ скоро будутъ возстановлены. Тронная рѣчь возвѣщаетъ сооруженіе новыхъ путей сообщенія въ мѣстностяхъ, стоящихъ подъ протекторатомъ Германіи, и преобразованіе департамента колоній въ самостоятельное министерство колоній. Дальнѣйшее содержаніе тронной рѣчи касается внѣшней политики. Германская имперія, говоритъ императоръ, поддерживаетъ корректныя и въ большинствѣ случаевъ дружескія отношенія ко всѣмъ государствамъ «Я горжусь тѣмъ, что могъ поддержать президента Соединенныхъ Штатовъ въ его успѣшной попыткѣ склонить Его Величество Императора Всероссійскаго и его величество японскаго императора къ заключенію мира на Дальнемъ Востокѣ. Вступленіе Японіи въ семью великихъ державъ я лично сопровождаю искреннимъ пожеланіемъ успѣха мирной и культурной миссіи этой высоко одаренной націи. Равнымъ образомъ всѣ мои симпатіи на сторонѣ тѣхъ силъ, которыя производятъ теперь въ дружественной намъ Россійской имперіи реорганизацію своего внутренняго управленія. Я надѣюсь, что Его Величество Императоръ Николай II стяжаетъ любовь и благодарность своего народа, какъ провозвѣстникъ новой счастливой эры для Россіи».

Проф. В. И. Герье о Государственной Думѣ. Въ октябрьской книжкѣ старѣйшаго нашего либеральнаго ежемѣсячника «Вѣстникъ Европы» помѣщено замѣчательное письмо извѣстнаго ученаго, историка, профессора Московскаго Университета В. И. Герье, посвященное вопросу о Государственной Думѣ.

Профессоръ В. И. Герье, принадлежа къ дѣятелямъ либеральной партіи Московскаго университета, пользовался широкой популярностью, какъ насадитель въ Москвѣ высшаго женскаго образованія. Письмо, о которомъ мы говоримъ, писано В. И. Герье въ сентябрѣ этого года, т. е. еще до манифеста 17 октября, которымъ власть Государственной Думы значительно расширена. В. И. Герье признаетъ за Государственной Думой огромное значеніе, но видитъ прежде всего необходимость постепеннаго эволюціоннаго развитія нашего будущаго народнаго парламента. В. И. Герье говоритъ: «Русское общество призвано къ участію въ устройствѣ собственной судьбы, къ опредѣленію тѣхъ путей, которые должны повести его къ дальнѣйшему благоустройству и преуспѣянію. Начало самоуправленія, положенное сорокъ лѣтъ тому назадъ въ основу мѣстныхъ земскихъ и городскихъ учрежденій, навсегда обезпечено, а строй городскихъ думъ и земскихъ учрежденій увѣнчанъ Государственной Думой. Правительство сдѣлало свое дѣло, оно призвало общество къ соучастію въ законодательствѣ и къ контролю надъ управленіемъ. Успѣхъ этого дѣла, обезпеченіе политической свободы въ странѣ, зависитъ теперь уже отъ самого русскаго общества. Скоро наступитъ день, о которомъ мечтали два поколѣнія русскихъ людей, наступитъ день выборовъ въ Государственную Думу, пора каждому подумать о программѣ, которою будутъ руководствоваться избиратели и могущія образоваться среди нихъ партіи. Настроеніе, которое охватитъ общество во время выборовъ, будетъ имѣть громадное значеніе для Государственной Думы, а отъ первыхъ шаговъ этого учрежденія будетъ зависѣть успѣхъ его и упроченіе принципа свободы въ Россіи.

Политика—въ смыслѣ государственнаго управленія—не есть догматика, а искусство распознавать и осуществлять возможное и полезное для государства. Героическое время политическаго краснорѣчія миновало, принципы, возвѣщавшіеся рѣчами 1792 и 1848 годовъ, стали общеизвѣстными. Прислушиваясь къ рѣчамъ въ избирательныхъ собраніяхъ и въ Государственной Думѣ, Европа будетъ искать въ нихъ политическаго благоразумія, а не увлеченія тѣми или другими политическими образцами. Слишкомъ звонкія рѣчи, выходящія за предѣлы либерализма, вызвали-бы въ Европѣ, у друзей и недруговъ Россіи, лишь сомнѣніе въ устойчивости новаго, достигнутаго ею, либеральнаго строя».

«Но гораздо значительнѣе вредъ, который принесла-бы борьба изъ-за власти внутри Россіи: политика завладѣла-бы мѣстными учрежденіями, земскими собраніями и городскими думами, самое отдаленное земство и самый незначительный городокъ захотѣли-бы принять участіе въ общемъ движеніи и мѣстныя учрежденія забыли бы о мѣстныхъ интересахъ, ради которыхъ они существуютъ. Возбужденіе отъ нихъ перешло бы къ обществу, избиратели вообразили бы, что ихъ роль не окончена у избирательнаго ящика, но что они призваны поддерживать, направлять или осуждать избранныхъ ими представителей».

«Но нельзя было бы себѣ представить худшихъ условій для дѣятельности представительнаго собранія, какъ такое вмѣшательство мѣстныхъ учрежденій и всѣхъ и каждаго въ государственное дѣло».

«Слѣдуетъ ли говорить о томъ гибельномъ вліяніи, которое такая анархія возымѣла бы на народныя массы и ихъ благосостояніе; но нельзя не упомянуть о роковомъ значеніи ея для той части русскаго общества, которая будетъ представлять его черезъ два, три десятилѣтія. Политическая экзальтація, за которой такъ часто слѣдуютъ равнодушіе и разочарованіе во всякихъ идеалахъ—плохая гражданская школа въ томъ возрастѣ, когда долженъ созрѣвать умъ въ усидчивомъ трудѣ и послѣдовательныхъ занятіяхъ наукой. Одинъ либерализмъ способенъ сохранить въ критическую минуту справедливость и гуманность и открыть для Россіи новую эру политической свободы, безъ того матеріальнаго и нравственнаго ущерба, которымъ поплатилась за свободу старшая дочь ея на материкѣ Европы».

Но эти сердечныя тревоги маститаго профессора вѣроятно не дойдутъ до сердца ослѣпленной революціонерами и экзальтированной молодежи, не видящей никакой необходимости въ предварительномъ созрѣваніи ума «въ усидчивомъ трудѣ и послѣдовательныхъ занятіяхъ наукой».

По этому же поводу припоминаются недавнія слова изъ за границы другого стараго либеральнаго профессора и публициста В. П. Модестова: «Я не вижу и не слышу отсюда, какъ велико негодованіе русскаго народа противъ насильниковъ, величающихъ себя передовыми дѣятелями освободительнаго движенія. Но, по естественному порядку вещей, оно должно быть очень велико, и если это такъ, то есть надежда, что русское освободительное движеніе избавится отъ такихъ благодѣтелей. Этимъ моментомъ должно воспользоваться правительство, чтобы, пошедши рука объ руку съ людьми, истинно либеральными, смѣло вступить на тотъ путь, который нанесетъ вѣрный ударъ насильственному перевороту и избавитъ Россію отъ дальнѣйшихъ потрясеній. Иначе я не вижу выхода изъ невыносимаго положенія, въ какое, къ стыду ея населенія передъ Европой и передъ цѣлымъ міромъ, пришла Россійская Имперія».

Необходимость проявленія правительствомъ энергіи и твердой власти для успокоенія страны и организаціи выборовъ въ Государственную Думу, ни для кого не представляется вопросомъ. Терпѣть долѣе открытые призывы къ разоренію страны, политическому патежу и междуусобной войнѣ невозможно. М.

—Изъ Кіева въ Петербургъ выѣхалъ высокопреосвященный Флавіанъ, митрополитъ Кіевскій и Галицкій.

—Въ Харьковъ выѣхалъ помощникъ командующаго войсками Кіевскаго военнаго округа, генералъ лейтенантъ И. А. Карассъ.

—Мы слышали, что Кіевскій политехническій институтъ будетъ закрытъ

—**Безпорядки.** Вчера, 18 ноября, въ городѣ произошли прискорбные солдатскіе безпорядки, закончившіеся кровопролитіемъ. Еще въ началѣ осени въ Кіевѣ при понтонныхъ батальонахъ формировались новыя роты, для которыхъ люди брались изъ разныхъ воинскихъ частей и изъ разныхъ концовъ Россіи. Несомнѣнно, въ этихъ случаяхъ начальники частей спдавали въ новыя части самые плохіе элементы, такъ сказать, воинскіе отбросы. Если же принять во вниманіе, что вообще въ инженерныя войска назначаются почти исключительно такіе, которые знаютъ мастерство, т. е. горожане, то станетъ ясно, что во вновь сформированныхъ ротахъ посторонніе революціонные агитаторы нашли почву для пропаганды, которая энергично и велась. Рано утромъ 18 ноября вспыхнули безпорядки. Планъ дѣйствій руководителей безпорядковъ пока не выясненъ. Чего добивались бунтовщики не извѣстно. Ясно вообще, что взбунтовавшіеся солдаты совершенно не понимали, чего они хотятъ, а руководители имѣли одну цѣль такъ и иначе довести дѣло до кровопролитія, чего они и достигли. Ходъ безпорядковъ былъ таковъ. Первой взбунтовалась 3-я рота 5-го понтоннаго батальона (вновь сформированная). Эта рота, состоящая изъ самыхъ плохихъ элементовъ, повидимому была недовольна своимъ командиромъ, портъ-артурцемъ и георгіевскимъ кавалеромъ, человѣкомъ требовательнымъ. Начавъ бунтъ, рота рано утромъ присоединила къ себѣ своихъ сосѣдей—телеграфную роту 14-го сапернаго батальона и 3-ю роту 4-го понтоннаго батальона. Всѣ эти три роты квартируютъ въ такъ называемыхъ жандармскихъ казармахъ, на Московской улицѣ, въ крѣпости. Отсюда всѣ три роты съ ружьями и патронами отправились къ Никольскимъ крѣпостнымъ воротамъ, къ казармамъ понтонныхъ батальоновъ. Рано утромъ при частяхъ еще не было офицеровъ, и бунтовщики, частью уговорами, частью угрозами, присоединили къ себѣ остальныя понтонныя роты, кромѣ 2-й роты 5-го понтоннаго батальона. При этой ротѣ оказался командиръ капитанъ Шлеввасъ, и рота, подчинившись авторитету своего командира, осталась вѣрной своему долгу. Настроеніе сначала не было рѣзко буйнымъ. Отъ Никольскихъ воротъ бунтовщики, уже въ удвоенномъ числѣ, всѣ съ ружьями и патронами, двинулись на Печерскій базаръ, къ казармамъ 125-го пѣхотнаго Курскаго полка. Здѣсь они старались привлечь на свою сторону пѣхотинцевъ. Но ни убѣжденія, ни угрозы не подѣйствовали, и пѣхотинцы не пошли. Къ бунтовщикамъ присоединилось лишь нѣсколько солдатъ изъ запасныхъ, да нѣсколько музыкантовъ изъ большого оркестра Курскаго полка. Оркестръ этотъ состоитъ большей частью изъ вольнонаемныхъ музыкантовъ-евреевъ. Отъ казармъ Курскаго полка бунтовщики, съ музыкантами и переодѣтыми въ солдатскую форму агитаторами-революціонерами во главѣ, пошли къ крѣпостной башнѣ № 2, гдѣ квартируютъ двѣ роты 7-го и 14-го саперныхъ батальоновъ. Здѣсь началось то-же: убѣжденія и угрозы. Вышелъ, по требованію бунтовщиковъ, оркестръ 3-ей саперной бригады, что-то сыгралъ имъ, но на требованіе присоединиться къ шествію отвѣтилъ отказомъ и возвратился въ казармы. Что-же касается саперныхъ ротъ, то изъ нихъ къ шествію присоединилась лишь незначительная часть. Здѣсь же, у башни № 2, демонстрантовъ встрѣтилъ временно командующій 3-ей саперной бригадой полковникъ Немиловъ, который горячо убѣждалъ бунтовщиковъ прекратить безпорядки и возвратиться въ казармы. Но убѣжденія эти успѣха не имѣли. Далѣе бунтовщики пошли мимо инструментальнаго отдѣла 14-го сапернаго батальона. Здѣсь работала нестроевая команда безъ оружія подъ начальствомъ штабсъ-капитана Шелепина. Бунтовщики потребовали, чтобы команда присоединилась къ нимъ, но штабсъ-капитанъ Шелепинъ рѣшительно заявилъ, что команда можетъ перейти только черезъ его трупъ. Команда до одного человѣка осталась вѣрна своему долгу. Затѣмъ бунтовщики вышли изъ крѣпости и направились на станцію Кіевъ II. Здѣсь въ охранѣ находилась рота 14-го сапернаго батальона. На убѣжденія и угрозы поддалось лишь нѣсколько человѣкъ, остальные отказались присоединиться. Со станціи Кіевъ II бунтовщики, число которыхъ достигло примѣрно тысячи человѣкъ, съ музыкантами впереди, пошли въ городъ. Здѣсь высшимъ военнымъ начальствомъ уже приняты были серьезныя мѣры. Однако, кровопролитія рѣшено было пока избѣгать, имѣя въ виду, что дѣйствіе оружіемъ на улицахъ города и при томъ противъ бунтовщиковъ, почти поголовно вооруженныхъ, которые отвѣчали-бы огнемъ, повлекло бы много жертвъ и среди публики. На Большой-Васильковской улицѣ, подлѣ зданія 4-ой гимназіи, шествіе было встрѣчено тремя сотнями 1-го Уральскаго казачьяго полка, которыя перегородили бунтовщикамъ дальнѣйшій путь. Здѣсь временно-командующій 3-ей саперной бригадой полковникъ Немиловъ вновь обратился къ бунтовщикамъ съ убѣжденіями. Но убѣжденія опять были безуспѣшны. Выяснилось, что солдаты рѣшительно не знаютъ, изъ-за чего они бунтуютъ. Однако, подъ вліяніемъ агитаторовъ, толпа требовала пропуска. Здѣсь грозило кровопролитіе, и потому казакамъ было приказано пропустить толпу. Толпа продолжала путь по Большой-Васильковской улицѣ, а затѣмъ свернула на Жилянскую и направилась къ казармамъ 1-го дивизіона 33-ей артиллерійской бригады (уголъ Тарасовской и Жилянской улицъ). Казаки (три сотни) все время слѣдовали за бунтовщиками. Артиллеристы 33-ей бригады отказались присоединиться. Ихъ напрасно убѣждали бунтовщики, а потомъ пошли дальше по Жилянской улицѣ. Около 2 часовъ дня бунтовщики достигли Галицкой площади (Еврейскій базаръ). Здѣсь и произошло кровопролитіе. Уже по пути, на Большой-Васильковской и Жилянской улицахъ, отъ толпы бунтовщиковъ отдѣлялась кучки насильно присоединенныхъ солдатъ и убѣгали во дворы. Когда толпа достигла Галицкаго базара, здѣсь среди нея произошло нѣкоторое замѣшательство. Бунтовщиковъ сталъ убѣждать прекратить безпорядки командиръ 21-го-армейскаго корпуса генералъ-лейтенантъ Драке. Убѣжденія, однако, успѣха не имѣли. Толпа направилась мимо Желѣзной церкви по направленію къ Кадетскому шоссе, потомъ возвратилась. Но затѣмъ послѣ заминки въ нѣсколько минутъ подъ вліяніемъ рѣчей агитаторовъ, съ музыкой вновь двинулась мимо Желѣзной церкви. Три сотни казаковъ, между тѣмъ, выстроились на Степановской улицѣ и находились въ выжидательномъ положеніи. На Галицкой площади и на прилегающихъ частяхъ улицъ собралось множество праздныхъ зрителей. Бунтовщики, дойдя до казармъ Азовскаго пѣхотнаго полка, потребовали, чтобъ этотъ полкъ присоединился къ нимъ. Полкъ, какъ одинъ человѣкъ, наотрѣзъ отказался, притомъ по отношенію къ бунтовщикамъ обнаружилъ враждебное отношеніе, такъ какъ толпа настойчиво продолжала свои требованія. Затѣмъ изъ толпы бунтовщиковъ раздалось 2—3 одиночныхъ выстрѣла. На это Азовскій полкъ отвѣтилъ по толпѣ тремя залпами. Произошла страшная паника, особенно среди многочисленной публики. Всѣ, давя другъ друга, прятались кто куда могъ. Часть бунтовщиковъ также бросилась въ разсыпную бѣжать. Но часть стала отвѣчать выстрѣлами противъ азовцевъ. Азовцы также продолжали стрѣльбу. Частая стрѣльба продолжалась нѣсколько минутъ. Кончилось тѣмъ, что большая часть бунтовщиковъ въ паникѣ разбѣжалась куда попало. Нѣкоторые бросали даже ружья. На площади же остался около 200 человѣкъ, которые прекратили сопротивленіе и заявили, что покорятся начальству и возвратятся въ казармы. Въ сопровожденіи казаковъ они немедленно отправились въ казармы. Въ 2½ часа дня на площади лежали лишь убитые и раненые люди и лошади. Къ 5 часамъ дня въ казармы саперныхъ и понтонныхъ батальоновъ стали кучками возвращаться съ повинной разбѣжавшіеся съ Галицкой площади бунтовщики. Немедленно начато разслѣдованіе дѣла. Отъ частей, участвовавшихъ въ безпорядкахъ, потребовали выдачи зачинщиковъ, которые немедленно арестовываются. Вообще, приняты энергичныя мѣры къ обнаруженію виновниковъ бунта, съ которыми будетъ поступлено по закону. Настроеніе провинившихся частей угнетенное и отнюдь не вызывающее. Для предупрежденія возобновленія безпорядковъ военнымъ начальствомъ приняты самыя рѣшительныя мѣры. Малѣйшія попытки возобновленія безпорядковъ будутъ безпощадно подавляться, даже артиллеріей.

Число жертвъ пока не приведено въ извѣстность, но оно, къ сожалѣнію, значительно. Убитые и раненые есть во всѣхъ частяхъ, участвовавшихъ въ безпорядкахъ, а также въ 168 мъ Миргородскомъ пѣхотномъ полку, часть котораго находилась на Галицкой площади для подавленія безпорядковъ. Со стороны посторонней публики также много жертвъ. Въ теченіе вчерашняго дня въ Александровскую больницу доставлено 12 убитыхъ и 13 раненыхъ, а въ больницу для Чернорабочихъ—20 раненыхъ, въ томъ числѣ 6 тяжело раненыхъ. Сколько убитыхъ и раненыхъ развезено по домамъ, пока неизвѣстно. Со стороны скорой помощи потребовалась напряженная работа. Была оказана помощь 40 раненымъ, въ томъ числѣ 20 саперамъ.

Во время усмиренія безпорядковъ тяжело раненъ одинъ саперный офицеръ, уговаривавшій бунтовщиковъ прекратить безпорядки. Раненъ онъ случайной пулей.

—**Къ забастовкѣ почтово-телеграфныхъ чиновниковъ.** Забастовка чиновниковъ Кіевской телеграфной конторы продолжалась вчера, 18 ноября. Пока не удалось возстановить телеграфнаго сообщенія съ Москвой, Петербургомъ и другими городами. На станціи работаютъ военные телеграфисты, которые передаютъ телеграммы въ нѣкоторые города Кіевскаго округа, какъ, напримѣръ, Житоміръ. Однако, сообщеніе это происходитъ съ большимъ трудомъ, такъ какъ на вызовы станціи не отвѣчаютъ.

Въ Кіевской почтовой конторѣ вчера никакихъ операцій по пріему и сдачѣ корреспонденціи не производилось. Помѣщеніе конторы завалено баулами съ неразобранной корреспонденціей и разными посылками. Вчера явилась часть чиновниковъ, около 60 человѣкъ и приступила къ разбору корреспонденціи. Ожидается, что сегодня возобновятъ занятія и остальные чиновники. Всѣхъ служащихъ въ Кіевской почтовой конторѣ около 350 челов.

Вчера въ Кіевскомъ политехническомъ институтѣ состоялся митингъ почтово-телеграфныхъ чиновниковъ.

—15 ноября опубликовано объявленіе Одесскаго градоначальника: «Объявляю во всеобщее свѣдѣніе, что вслѣдствіе не прекращающихся не разрѣшенныхъ закономъ сборищъ съ участіемъ постороннихъ лицъ въ университетскихъ зданіяхъ, Новороссійскій университетъ временно закрытъ и никакія сборища въ немъ допускаемы быть не могутъ». Университетъ охраняется войсками.

—17 октября выбыли изъ состава Кіевской городской думы гласные И. В. Лучицкій и Н. П. Рузскій.

—**Заявленіе въ думу 30 гласныхъ.** Во время засѣданія думы 17 ноября городскому головѣ подано слѣдующее заявленіе 30-ти гласныхъ:

«Наша средняя школа дезорганизована. Быстро смѣняющіеся министры народнаго просвѣщенія, люди самыхъ противоположныхъ взглядовъ, мѣняя теченія своими циркулярами, совершенно расшатали устои средней школы, но ничего не создали. Учащіе и учащіеся въ виду такого длящагося въ теченіе послѣднихъ пяти лѣтъ переходного состоянія средней школы совершенно деморализованы. Подростающія поколѣнія отъ бездѣлья и нравственной распущенности гибнутъ, дѣлаясь жертвами политической агитаціи. Спасите несчастныхъ дѣтей. Требуйте, чтобы Министерство Народнаго Просвѣщенія отъ безплодныхъ разговоровъ, неосуществляющихся обѣщаній для снисканія дешевой популярности и безконечной тягучей канцелярской отписки, немедленно перешло къ творческой работѣ по выработкѣ коренной реформы средней школы на принципахъ серьезнаго научнаго обученія и совершеннаго устраненія изъ средней школы политики въ какой-бы то ни было формѣ. Требуйте, чтобы проектъ реформы былъ окончательно выработанъ, утвержденъ Государственнымъ Совѣтомъ и обнародованъ Высочайшимъ указомъ во всеобщее вѣдѣніе не позже 1 мая 1906 года, чтобы съ будущаго учебнаго года новый уставъ среднихъ школъ могъ-бы уже функціонировать. Если-же министерство не приметъ во вниманіе заявленія Кіевскаго городского общественнаго управленія, то сообщить объ этомъ г. предсѣдателю совѣта министровъ графу Витте и просить его провести законодательнымъ путемъ вопросъ объ иномъ порядкѣ реформы средней школы, дабы выработкой ея могли заняться на законномъ основаніи, участвуя въ соотвѣтствующихъ совѣщаніяхъ, мы, родители, а не наши дѣти, какъ это дѣлается теперь. Просимъ Кіевскую думу, во имя сихъ малыхъ, не медлить ни минуты, разсмотрѣть настоящее наше заявленіе внѣ очереди, о чемъ и просить г. городского голову и о соотвѣтствующемъ постановленіи немедленно телеграфировать г. министру народнаго просвѣщенія съ просьбой дать отвѣтъ».

Заявленіе это будетъ доложено думѣ въ предстоящую сессію 24 ноября.

—**Пожертвованія.** Вновь поступили въ редакцію «Кіевлянина» пожертвованія въ пользу нижнихъ чиновъ и ихъ семействъ, пострадавшихъ при исполненіи служебныхъ обязанностей во время октябрьскихъ безпорядковъ: отъ артели капельдинеровъ общества Грамотности 1 р. 50 к., Филимонова 50 к., В. Р. 1 р., черезъ магазинъ Н. Я. Оглоблина: отъ Ларочки Семеновой 1 р., А. Ф. Прейсъ 5 р., А. Д. Недавній 10 р., П. З. 5 р., К. О. и О. 20 р. Итого 44 р. Всего съ прежними 3,491 р. 47 к.

—**Воровскія продѣлки.** Въ ночь на 17 ноября неизвѣстные злоумышленники посредствомъ подобранныхъ ключей къ парадному ходу проникли въ магазинъ піанинъ фирмы „Керптопфъ и сынъ" въ д. № 33, по Крещатику, здѣсь они взломали желѣзную несгораемую кассу и похитили около 300 р. денегъ. Затѣмъ пробуравивъ полъ, они проникли въ магазинъ „Фраже", гдѣ похитили вещей изъ накладного серебра на 500 р. Воры, конечно, благополучно скрылись.

—**Опасная расправа.** 17 ноября вечеромъ по Дѣловой улицѣ мѣщанинъ Антонъ Пащенко нанесъ три раны въ лѣвую руку и лицо своему товарищу мѣщанину Александру Шумову. Пострадавшій врачемъ скорой помощи отправленъ въ Александровскую больницу.

—**Жертва хулигановъ.** 17 ноября вечеромъ на Владимірской горкѣ, у памятника св. Владиміру, неизвѣстными хулиганами жестоко избитъ и раненъ мѣщанинъ Михаилъ Кутовъ. Пострадавшій врачемъ скорой помощи отвезенъ въ Александровскую больницу.

—**Заявленіе объ ограбленіи.** Крестьянинъ Корней Осинскій заявилъ полиціи, что 12 ноября, около 10 часовъ вечера, у Тріумфальныхъ воротъ на него напали три неизвѣстные злоумышленника и отняли кошелекъ съ 12 р. денегъ и калоши.

—**Возмутительный случай.** Въ 3 часа ночи на 18 ноября, на Новой-Полянкѣ, въ д. № 4, въ квартиру крестьянина Михаила Геращенко ворвались, сорвавши съ крючковъ дверь, домовладѣлецъ Федоръ Лихорскій, сынъ его Андрей и крестьянинъ Косьма Миколенко. Они жестоко избили Геращенко и причинили ему рану на головѣ. Затѣмъ во время свалки неизвѣстно кѣмъ нанесена легкая рана въ голову Федору Лихорскому. Причина нападенія—отказъ Геращенко очистить квартиру до срока, за который онъ уже уплатилъ деньги. Пострадавшимъ оказана медицинская помощь. Состояніе здоровья Геращенко опасное для его жизни.

—**Стрѣлокъ.** 16 ноября, около 11 часовъ вечера, въ ресторанъ „Лаврухина" зашелъ съ двумя неизвѣстными женщинами студентъ Демидовскаго лицея Николай Петрушевскій и занялъ кабинетъ. Въ кабинетѣ во время ссоры съ женщинами, онъ выстрѣлилъ изъ револьвера въ воздухъ, а затѣмъ, вбѣжавъ въ общій залъ, пытался произвести и тамъ выстрѣлъ, но револьверъ далъ осѣчку.

—**Кражи.** По Ярославской улицѣ, въ д. № 40, изъ квартиры мѣщанина Іосели Лихтмана неизвѣстными злоумышленниками, разбившими стекла въ дверяхъ, совершена кража разныхъ вещей на 123 р. По Щекавицкой улицѣ, въ д. № 26, изъ квартиры крестьянки Натальи Будковой неизвѣстными злоумышленниками посредствомъ взлома замка совершена кража разныхъ вещей на 50 р.

—**Оставленный ребенокъ.** У дома № 26, по Ярославской улицѣ, поднятъ ребенокъ женскаго пола, около мѣсяца отъ рожденія, который отправленъ въ пріютъ.

—**Кража шубы.** По Маріинско-Благовѣщенской улицѣ, въ д. № 83, изъ передней квартиры дворянки Станиславы Левицкой неизвѣстно кѣмъ совершена кража шубы и пальто въ 300 рублей.

—**Задержаніе грабителя.** На площади Богдана Хмельницкаго задержанъ городовымъ Дворцоваго участка Аврамъ Перецъ, который изъ рукъ дворянки Маргариты Ивановой выхватилъ ридикюль.

—**Нападеніе.** Въ 1 ч. ночи на 16 ноября на проходившаго по Полицейской улицѣ мѣщанина Александра Бутенко напало нѣсколько злоумышленниковъ и ограбили портмоне безъ денегъ и металлическій мундштукъ.

—**Драка въ читальнѣ.** Въ народномъ домѣ, на Троицкой площади, въ читальнѣ, между крестьяниномъ Алексѣемъ Залогинымъ и неизвѣстнымъ молодымъ евреемъ изъ-за книги произошла ссора, во время которой еврей, схвативъ лежавшіе ножницы, нанесъ ими Залогину рану въ бокъ и самъ скрылся.

—**Драка.** По Александровской улицѣ, въ д. № 49, во дворницкой между женой дворника Марьей Максименко и кучеромъ крестьяниномъ Василіемъ Фоменко произошла драка, во время которой Фоменко, схвативъ Максименко, толкнулъ ее и она упала на стулъ. Максименко была на 6-мъ мѣсяцѣ беременности и, спустя нѣсколько часовъ, родила ребенка, который чрезъ пять минутъ умеръ.

—**Обыскъ.** По заявленію потерпѣвшаго отъ погрома купца І. А. Маршака, былъ произведенъ обыскъ въ домѣ № 1, по Крещатику, въ квартирѣ крестьянъ Тимофея и Семена Бековыхъ, причемъ найдено серебряныхъ вещей, похищенныхъ у Маршака, на 133 р. и шерстяной матеріи на 30 р.

—**Трупъ ребенка.** По Большой-Васильковской улицѣ, въ ямѣ найденъ трупъ ребенка 6 мѣсяцевъ, который отправленъ въ анатомическій покой при Александровской больницѣ.

—**Кража.** По Большой-Васильковской улицѣ, въ домѣ № 12, изъ незапертой квартиры мѣщанина Арона Маркарштейна неизвѣстно кѣмъ совершена кража разныхъ вещей на 100 р.

—**Ограбленіе.** 17 ноября вечеромъ по Паньковской улицѣ на проходившаго мѣщанина Ивана Щетинина напали неизвѣстные злоумышленники и отняли бумажникъ съ документами, серебряные часы, каракулевую шапку, ножикъ и т. д.

—**Нанесеніе раны.** 17 ноября вечеромъ по Большой-Васильковской улицѣ, противъ дома № 134, неизвѣстно кѣмъ нанесена рана въ голову кондуктору Прохору Шиловскому. Пострадавшему врачемъ скорой помощи оказана помощь.

—**Покушеніе на кражу.** Въ ночь на 18 ноября неизвѣстные злоумышленники проникли въ ограду Владимірской церкви на Владимірскомъ базарѣ съ цѣлью кражи и въ дверяхъ церкви отбили замокъ. Но будучи замѣчены сторожемъ, воры убѣжали.

—**Покушеніе на самоубійство.** По Черненькому переулку, въ домѣ № 4, мѣщанка Надежда Мѣлликова, 28 лѣтъ, вслѣдствіе ссоры съ мужемъ, покушалась на самоубійство, принявъ іодъ. Пострадавшей врачемъ скорой помощи дано противоядіе.

—**Пожаръ.** Въ 2 часа ночи на 18 ноября на Пріоркѣ, по Большой-Мостицкой улицѣ, въ усадьбѣ № 7, мѣщанина Мойсея Венгера, отъ неизвѣстной причины произошелъ пожаръ. Огнемъ уничтоженъ деревянный, крытый желѣзомъ домъ, застрахованный въ 2,000 р.

Письмо въ редакцію.

Въ послѣднее время въ городѣ практикуется какими-то молодыми людьми, большей частью въ формѣ политехническаго института, хожденіе по обывательскимъ квартирамъ, то въ качествѣ уполномоченныхъ какихъ то комитетовъ за пожертвованіями, то съ предложеніями подписки на разныя изданія, необходимыя, яко бы, всякому русскому человѣку. Между прочимъ, нѣсколько дней тому назадъ явился ко мнѣ неизвѣстный господинъ съ цѣлой кипой «Русской Газеты», съ предложеніемъ подписаться на этотъ листокъ. Ему въ этомъ было отказано, но любезность этого господина дошла до того, что онъ предложилъ № газеты безплатно. Газета принята не была и агента попросили уйти. Не смотря на это, 14 ноября, представитель «Русской Газеты» явился опять и, не заставъ никого изъ моей семьи дома, позволилъ себѣ навязать № газеты прислугѣ «для передачи господамъ».

Поведеніе подобныхъ господъ является, по меньшей мѣрѣ, страннымъ, по сему я считаю нужнымъ огласить настоящій фактъ въ той надеждѣ, что на это будетъ обращено должное вниманіе и тѣми, кому надлежитъ вѣдать этимъ, будутъ приняты, въ виду охраненія спокойствія обывателей, а, быть можетъ, и безопасности, соотвѣтствующія мѣры. Ивановъ.

Засѣданіе думы 17 ноября продолжалось подъ предсѣдательствомъ городского головы В. Н. Проценко при участіи 34 гласныхъ. Членомъ городской управы П. М. Плахонымъ былъ сдѣланъ докладъ по вопросу объ установленіи цѣнъ для торговъ на аренду дачныхъ участковъ въ урочищѣ Пуща-Водицѣ. Изъ нарѣзанныхъ тамъ 600 участковъ, каждый по 600 кв. саж., въ настоящее время заселено только 315 участковъ. Остальные участки были постепенно оставлены своими арендаторами въ виду высокой ихъ арендной платы. Въ настоящее время поступило нѣсколько заявленій о желаніи заарендовать участки, причемъ предложена слѣдующая цѣна: за участокъ, оцѣненный первоначально въ 75 р.—45 р., за 2 участка первоначальной цѣнной въ 216 р. даютъ только 80 р. и за 2 участка въ 156 руб. предлагаютъ только 75 руб. арендной платы. Если отдать по предложенной за нихъ платѣ, то нужно соотвѣтственно понизить арендную плату за занятые уже участки и за свободные. Первоначальная оцѣнка всѣхъ дачныхъ участковъ въ городскомъ поселкѣ была исчислена въ 10,000 руб., но на первыхъ торгахъ арендная плата поднялась такъ высоко, что за занятые теперь только 315 участковъ городъ получаетъ дохода 16 230 р. Городской голова, находя этотъ вопросъ, требующимъ принципіальнаго рѣшенія предложилъ передать его земельной комиссіи, которая бы разсмотрѣла его въ связи съ вопросомъ о предоставленіи арендаторамъ болѣе выгодныхъ условій по выкупу участковъ. Гл. Бернеръ весь этотъ вопросъ находилъ преждевременнымъ. Въ этомъ же смыслѣ высказался и гл. Юсевичъ-Красковскій. Гл. Целешенко находилъ нужнымъ сдѣлать переоцѣнку не занятыхъ теперь участковъ, такъ какъ между ними есть болотистые, которые дорого не пойдутъ. Дума отложила этотъ вопросъ.

Тѣмъ же докладчикомъ было сообщено ходатайство комитета по постройкѣ церкви въ Пуща-Водицѣ объ отводѣ дополнительно двухъ участковъ для нуждъ церкви. Противъ удовлетворенія этого ходатайства высказался гл. Голубятниковъ, указывавшій на то, что въ г. Кіевѣ есть много церквей, которые занимаютъ очень незначительныя площади. На просьбу комитета слѣдуетъ смотрѣть, какъ на желаніе воспользоваться возможно большимъ количествомъ пока свободной городской земли. Вопросъ о школѣ онъ считаетъ пока преждевременнымъ. Дальнѣйшія мнѣнія по этому вопросу сводились къ тому, чтобы въ условія комитету было поставлено обязательство не устраивать никогда на церковномъ погостѣ никакихъ лавокъ, что по мнѣнію большинства гласныхъ, несоотвѣтствуетъ цѣлямъ Божьяго храма, но не смотря на это практикуется нѣкоторыми церквами. При этихъ условіяхъ дума согласилась отвести для церкви въ Пуща-Водицѣ еще два сосѣднихъ свободныхъ дачныхъ участка. Послѣ этого отвода церковный погостъ займетъ площадь въ одну десятину.

Ходатайство Кіевскаго благотворительнаго общества объ отводѣ безвозмездно 15 дес. городской земли за Соломенкой подъ предполагаемую къ открытію обществомъ безплатную школу—пріютъ для дѣтей обоего пола для обученія ихъ садоводству и огородничеству дума, послѣ обмѣна мнѣній, не признала возможнымъ удовлетворить.

При обсужденіи слѣдующаго ходатайства О. К. Вессера о продленіи ему аренды городскихъ оранжерей въ Царскомъ саду на 12 лѣтъ на условіяхъ существующаго контракта, былъ поднятъ вопросъ о цѣлости и сохранности въ этихъ оранжереяхъ большихъ цѣнныхъ пальмъ и другихъ рѣдкихъ растеній, принадлежащихъ г. Кіеву и переданныхъ туда для храненія.

Растенія эти, по словамъ гл. Цитевича,

числомъ до 170, были подарены городу учредителемъ оранжереи Бибиковымъ. Гл. Цитовичъ утверждалъ, что 12 лѣтъ назадъ при подписаніи контракта на аренду оранжерей съ О. К. Вессеромъ, описи этихъ растеній были приложены къ документамъ, а потому они должны быть разысканы и только послѣ этого можно будетъ рѣшить вопросъ, возбужденный теперь Вессеромъ. Съ этимъ согласились многіе гласные. Кромѣ того, нѣкоторыми изъ нихъ было указано, что Вессеръ платитъ очень низкую арендную плату. За десятину земли, арендуемую Вессеромъ въ Царскомъ саду, онъ уплачиваетъ по 3,000 руб. въ годъ, тогда какъ на Фундуклеевской улицѣ за 1000 кв. саж., занятыхъ подъ такое-же предпріятіе, уплачивается также около 3,000 руб. Необходимо болѣе детально ознакомиться съ обязательствами перестроить и расширить нѣкоторыя существующія въ оранжереѣ постройки, принятыми на себя Вессеромъ, въ случаѣ если городъ сохранитъ за нимъ туже арендную плату. Въ заключеніе дума передала весь этотъ вопросъ въ садовую коммиссію, которой поручила собрать и подготовить весь матеріалъ для слѣдующаго подробнаго доклада его думѣ.

Около 11 час. вечера засѣданіе было прервано до слѣдующаго дня.

—

Засѣданіе думы 18 ноября не состоялось. Былъ прочитанъ протоколъ предыдущихъ собраній.

Среди газетъ.

⁂ Г. Меньшиковъ въ «Нов. Вр.» говоритъ:

При всей возмутительности матросскихъ бунтовъ, позорящихъ Россію и флотъ, эти бунты до такой степени сами по себѣ нелѣпы, столько ребяческаго, бестолковаго, безсмысленнаго въ нихъ, что получается какая-то прямо шутовская трагедія, забавная не меньше, чѣмъ ужасная. Начиная съ лѣтняго бунта на „Потемкинѣ". Казалось-бы, поднять возстаніе на военномъ суднѣ въ военное время, убить командира и утопить офицеровъ—это хуже, чѣмъ умереть, это значитъ возстать на свое отечество, отречься отъ родины, подвергнуть себя проклятію всѣхъ честныхъ людей на свѣтѣ, даже злѣйшихъ враговъ, ибо даже японцами этотъ бунтъ былъ заклейменъ какъ подлость выше всякой мѣры. Очевидно, чтобы идти на такой позоръ, не говоря о смертной казни, нужно было имѣть какой-нибудь неслыханный по важности поводъ. Какой-же былъ поводъ?—Червякъ во щахъ. По крайней мѣрѣ революціонеры „Потемкина" не задумались именно этого червяка выставить какъ главнаго виновника чудовищнаго бунта. И затѣмъ, совершивъ нѣчто невѣроятно жестокое и мерзкое противъ отечества, подвергнувъ себя безумной опасности боя съ цѣлымъ флотомъ, „потемкинцы" устраиваютъ по Черному морю—по древнему морю, по которому плавали еще аргонавты, нелѣпый, смѣхотворный походъ, надъ которымъ хохоталъ весь свѣтъ! Съ не большей серьезностью прошелъ и кронштадтскій бунтъ. Тамъ возставшіе герои первымъ дѣломъ перепились до безчувствія. То же повторилось во Владивостокѣ. Наконецъ, вдумайтесь въ то, что происходитъ сейчасъ въ Севастополѣ. Поймете-ли вы что нибудь въ „революціи", гдѣ нижніе чины убиваютъ свое начальство и одновременно служатъ молебенъ въ царскій день и играютъ „Боже, Царя храни".

Революція-ли это, какъ утверждаетъ соціалъ-демократическая печать?

Можно-ли серьезно назвать революціей мужицкіе набѣги на усадьбы съ тѣмъ, чтобы понахватать, что можно, а остальное сжечь? И въ этихъ набѣгахъ, какъ въ еврейскихъ погромахъ, при всемъ наличіи грозной, безпощадной расправы, до такой степени все элементарно, наивно, глупо, до такой степени пахнетъ скверной мальчишеской шалостью, что никакимъ политическимъ терминомъ это не назовешь: просто безобразіе, хотя и чудовищное. Потому именно отдаетъ мальчишествомъ отъ ихъ большинствъ, что авторы ихъ матросы и деревенскіе тоже—сплошь молодые люди, почти юноши. Какъ древняя вольница, которую Новгородъ высылалъ изъ дому, отъ грѣха подальше, нынѣшняя вольница, та-же распущенная молодежь, одичавшая безъ должной культуры. Она бунтуетъ чаще всего безъ ясной цѣли, просто изъ озорства. Революціонныя газеты аплодируютъ этимъ гадкимъ бунтамъ, но хочется спросить: неужели въ самомъ дѣлѣ это революція?

Если революціонеры серьезно настаиваютъ, что это-то и есть революція—вся эта сплошная уголовщина, то, по мнѣнію г. Меньшикова, имъ далеко до торжества:

Очевидно, ихъ положеніе далеко не блестяще, если имъ приходится хвататься за отчаянныя средства. Ихъ печать, правда, бьетъ въ литавры, бряцаетъ оружіемъ и, изо дня въ день взывая къ возстанію, пророчитъ недальше какъ на этихъ недѣляхъ всеобщій погромъ. Одновременно съ всеобщею забастовкой вооруженный пролетаріатъ, видите ли, долженъ вступить въ безпощадную борьбу съ правительствомъ чтобы, свергнувъ его, ввести въ Россіи нѣкую новую, нигдѣ еще не испытанную форму общества—пролетарскую республику. Планъ съ ногъ сшибательный, но неужели у этой, такъ называемой, „революціи" нѣтъ иныхъ средствъ, кромѣ самоубійственныхъ? Говорю самоубійственныхъ, ибо каждый новый грабежъ, каждый новый пошлый бунтъ возбуждаетъ не только хохотъ у враговъ нашихъ, но и глубокое негодованіе всѣхъ, кто еще не совсѣмъ вышелъ изъ цивилизаціи и не совсѣмъ отрекся отъ родины. Еще немного—и это негодованіе сложится въ приговоръ. Предстоитъ не побѣда для бунтарей, а жестокое пораженіе.

⁂ Въ «Русск. Вѣд.» напечатана статья проф. кн. Е. Н. Трубецкого подъ названіемъ «Двѣ диктатуры». Главной частью статьи является характеристика «диктатуры революціонеровъ». Авторъ такъ отвѣчаетъ на вопросъ: что намъ сулитъ это диктатура?

Прежде всего совершенно очевидно, что безъ содѣйствія арміи никакое „временное правительство" не можетъ ни захватить власти, ни удерживать ее въ своихъ рукахъ. Оно должно опираться на возставшую армію, т. е. на армію, окончательно потерявшую всякую дисциплину. Совершенно очевидно, что такая армія съ момента возстанія превращается въ нестройную толпу, которую никто не въ состояніи удержать въ повиновеніи; и это тѣмъ болѣе, что этой толпѣ нужно ѣсть и пить.

Прибавимъ къ этому, что „вооруженное возстаніе" вообще возможно только на почвѣ всеобщаго разоренія и государственнаго банкротства. Превратившаяся въ эпидемію забастовка уже въ настоящій моментъ вызываетъ массовое закрытіе фабрикъ. Голодная масса рабочихъ выбрасывается на улицу. Кредитъ, безъ коего не могутъ существовать никакія промышленныя предпріятія, съ каждымъ днемъ становится все болѣе и болѣе затруднительнымъ и скоро можетъ вовсе прекратиться, что повлечетъ за собою всеобщее закрытіе всѣхъ фабрикъ и заводовъ. О прекращеніи иностраннаго кредита нынѣшнему правительству крайнія партіи всячески заботятся; если дѣло дойдетъ до государственнаго банкротства и послѣ того имъ удастся захватить власть въ свои руки, имъ придется управлять съ пустой казной. Нужно-ли прибавлять къ этому, что въ виду всеобщаго недовѣрія къ прочности „временнаго правительства" никакой кредитъ внѣшній или внутренній не окажется для него возможнымъ. Мы увидимъ нищее правительство во главѣ нищей толпы рабочихъ и голодной арміи, которую придется распустить за невозможностью ее кормить. Голодная толпа на почвѣ вынужденной всеобщимъ разореніемъ безработицы можетъ существовать только грабежомъ; всякій, кто попытается остановить этотъ повальный грабежъ, будетъ въ свою очередь ограбленъ и убитъ.

Всякое „временное правительство" при этихъ условіяхъ можетъ существовать лишь самое короткое время. Та же волна надвигающейся со всѣхъ сторонъ анархіи, которая въ настоящее время угрожаетъ правительству законному, очень скоро смететъ и всякое революціонное правительство: озлобленіе массы обратится тогда противъ дѣйствительныхъ или предполагаемыхъ виновниковъ всеобщаго обнищанія: подвергнется разгрому вся интеллигенція; народныя массы начнутъ безъ разбора избивать всѣхъ, кто только носитъ нѣмецкое платье,—консерваторовъ, либераловъ, революціонеровъ. Нестройныя полчища нищихъ будутъ бродить по всей Россіи, грабя и сжигая все по пути.

Какъ-бы классическая четырехчленная формула не осуществилась для русской интеллигенціи въ совершенно оригинальной и доселѣ непредвидѣнной формѣ; когда народъ все сравняетъ съ землею, на развалинахъ Россіи останется только кладбище,—всеобщій, прямой, тайный и равный жребій каждаго изъ насъ.

И если до этого не дойдетъ, то будетъ-ли многимъ лучше? Допустимъ, что „временному правительству" въ Петербургѣ удастся удержаться! Можетъ-ли кто-нибудь серьезно вообразить, что ему удастся подчинить себѣ Россію? Не начнется ли тогда междоусобіе между различными партіями? Возможно-ли прочное соглашеніе хотя бы между крайними партіями? Не увидимъ-ли мы тогда въ каждомъ городѣ свое особое временное правительство, не признающее никакого другого. На только-что окончившемся земскомъ съѣздѣ часто раздавались слова: „Страшны не революціонныя партіи, страшна анархія". И это дѣйствительно такъ: ибо анархія, разъ она водворится въ странѣ, положитъ конецъ всякимъ, въ томъ числѣ и крайнимъ партіямъ. Весь вопросъ только въ томъ, кто раньше и кто позже погибнетъ. А анархія на мѣстахъ водворится, какъ только деревня услышитъ, что въ Петербургѣ уже нѣтъ законнаго правительства.

Изъ всего вызаннаго можно сдѣлать только тотъ выводъ, который уже давно высказанъ Тэномъ: „Есть нѣчто худшее, нежели плохое правительство! это—полное отсутствіе всякаго правительства".

Кн. Е. Н. Трубецкой началъ разсуждать теперь, но такъ нужно было разсуждать гораздо раньше и тогда никакая анархія не грозила-бы и объ ней рѣчи не было-бы.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

—Главноуправляющій государственнымъ коннозаводствомъ генералъ-адъютантъ, генералъ-лейтенантъ, Его Императорское Высочество Димитрій Константиновичъ Всемилостивѣйше увольняется, согласно просьбѣ Его Высочества, по разстроенному здоровью отъ настоящей должности съ оставленіемъ въ званіи генералъ-адъютанта.

—По сообщеніямъ изъ уѣздовъ, рабочее движеніе въ Московской губерніи въ настоящее время находится въ такомъ положеніи. Коломенскій машиностроительный заводъ, какъ передаетъ «Моск. Лист.», прекративъ свою дѣятельность, далъ расчетъ 8,000 рабочимъ. Заводъ закрылся вслѣдствіе того, что администрація его не нашла возможнымъ выполнить требованія рабочихъ, а послѣдніе не пожелали идти на уступки. Прекративъ работу, рабочіе потребовали, чтобы перестали функціонировать электрическая станція и контора завода. Въ отвѣтъ на это требованіе администрація завода вывѣсила извѣщеніе, что прекращеніе дѣятельности конторы и станціи не въ интересахъ самихъ рабочихъ, такъ какъ, въ случаѣ достиженія черезъ нѣкоторое время соглашенія, дѣйствія завода нельзя будетъ скоро возобновить, если закрыть контору и станцію. Забастовка протекаетъ совершенно тихо и мирно. Въ Богородскомъ уѣздѣ возобновили работы фабрики Шибаева и Елагина. Также стали на работы рабочіе нѣкоторыхъ фабрикъ и заводовъ такъ-называемаго Щелковскаго района. Попрежнему только бездѣйствуетъ въ Богородскомъ уѣздѣ Савинская мануфактура, давшая на-дняхъ всѣмъ своимъ рабочимъ полный расчетъ. Въ Московскомъ уѣздѣ бастуютъ только одна крупная мануфактура и двѣ небольшія фабрики. Въ Серпуховскомъ и Подольскомъ уѣздахъ приступили къ работамъ послѣ нѣкотораго перерыва всѣ фабрики и заводы.

—Петербургская городская управа занялась разработкой нормальной таксы на предметы первой необходимости на время стачекъ. Управа рѣшила ускорить постройку биржи труда; проектируется также устройство нѣсколькихъ рынковъ въ рабочихъ кварталахъ.

—Въ Петербургской духовной академіи получено приглашеніе отъ Московской духовной академіи на обще-студенческій съѣздъ, имѣющій быть въ Троицко-Сергіевской лаврѣ, такое-же приглашеніе послано въ Кіевскую и Казанскую академіи. Цѣль съѣзда обмѣнъ мыслей по вопросу о реформѣ духовной школы, а также реагированіе на съѣздъ профессоровъ академіи, собравшійся въ настоящее время въ Петербургѣ. Делегаты профессоровъ Казанской духовной академіи, какъ передаетъ «Москов. Лист.», по требованію съѣзда профессоровъ возвращаются обратно, ибо выбраны были въ Казани не собраніемъ профессоровъ, а только ректоромъ академіи.

—Главнокомандующій сухопутными и морскими силами, генералъ-адъютантъ Линевичъ по словамъ «Моск. Лист.», предписалъ начальникамъ отдѣльныхъ частей принять мѣры къ тому, чтобы армія была изолирована отъ вліянія частныхъ лицъ, подъ разными предлогами появляющихся среди войскъ.

—«Рус. Вѣд.» сообщаютъ, что 16 ноября на своей квартирѣ арестованъ земскій статистикъ Д. И. Соловьевъ, который всего нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ вернулся изъ провинціи, куда былъ высланъ административнымъ порядкомъ.

—Гласные московской городской думы А. И. Геннертъ, Н. И. Гучковъ и В. И. Баршевъ выѣхали, по словамъ «Нов. Вр.», въ Петербургъ для представленія правительству о необходимыхъ мѣрахъ къ умиротворенію страны.

—Организаціонный комитетъ съѣзда земскихъ и городскихъ дѣятелей по словамъ «Рус. Вѣд.», избралъ изъ своей среды въ составъ депутаціи для представленія гр. С. Ю. Витте резолюціи съѣзда трехъ слѣдующихъ лицъ: И. И. Петрункевича, С. А. Муромцева и Ѳ. Ѳ. Кокошкина. Депутація уполномочена дать всѣ необходимыя объясненія къ резолюціямъ съѣзда и настаивать на немедленномъ ихъ осуществленіи. Депутаты отправляются въ Петербургъ 16 или 17 ноября.

—Всѣ 48 рабочихъ, захваченныхъ въ типографіи «Общественная польза» во время печатанія № 6 «Извѣстій совѣта рабочихъ депутатовъ», по словамъ «С. Отеч.», привлекаются прокурорскимъ надзоромъ къ отвѣтственности по 326 статьѣ угол. улож. Ко всѣмъ имъ примѣнена мѣра пресѣченія надзоръ полиціи.

—Служащіе винныхъ лавокъ въ Москвѣ, какъ передаетъ «Рус. Лист.», забастовали. По слухамъ, въ виду забастовокъ на винныхъ складахъ въ Москвѣ вообще замѣчается большой недостатокъ въ водкѣ. Ея не будетъ, по крайней мѣрѣ, въ теченіе двухъ недѣль.

—15 ноября въ Москвѣ весь бульваръ передъ канцеляріей градоначальника былъ усѣянъ рабочими. Явилось болѣе двухъ тысячъ человѣкъ для полученія безплатныхъ билетовъ для проѣзда на родину, такъ какъ въ Москвѣ рабочіе эти не имѣютъ заработка.

—Генералъ-адъютантъ Рожественскій, по словамъ «Нов. Вр.», прибудетъ въ Петербургъ 3 декабря.

—Петербургская духовная семинарія, какъ передаетъ «Русь», постановленіемъ совѣта закрыта на неопредѣленное время, студентамъ выдаются отпускные билеты и деньги на дорогу. Но на сходкѣ студентовъ постановлено не разъѣзжаться.

—15 ноября Государственный Совѣтъ въ соединенномъ присутствіи всѣхъ четырехъ департаментовъ, подъ предсѣдательствомъ предсѣдателя департамента гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ Голубова, какъ передаетъ «Русь», разсматривалъ вопросъ о смягченіи наказанія за преступленія по оскорбленію вѣры безъ различія исповѣданій. Разсматривается вопросъ по предложенію сенатора Манухина. Въ настоящее время богохульство и оскорбленіе вѣры карается весьма тяжко. Высшее наказаніе за такое преступленіе—2 года заключенія. Министръ юстиціи предлагаетъ понизить наказаніе до трехмѣсячнаго тюремнаго заключенія и лишь въ исключительныхъ случаяхъ устанавливать шестимѣсячное заключеніе. Большинство присутствующихъ отнеслось сочувственно къ проекту. Рѣшеніе отложено до слѣдующаго засѣданія.

—Изъ Радома телеграфируютъ отъ 14 ноября: Русскіе служащіе Добровскаго участка Привислинскихъ желѣзныхъ дорогъ обратились къ графу Витте съ слѣдующимъ ходатайствомъ: «Большинство служащихъ Привислинскихъ желѣзныхъ дорогъ ходатайствуетъ передъ вами о переводѣ ихъ на русскія желѣзныя дороги, ибо насилія и угрозы надъ нами служащихъ-поляковъ ежедневно увеличиваются и терпѣть дальше такое положеніе нѣтъ возможности. Кто жилъ раньше въ Польшѣ, тотъ хорошо знаетъ, какія были тяжелыя отношенія поляковъ къ русскимъ; теперь озлобленіе установилось открытое, угрожающія письма, киданіе бомбъ, стрѣльба изъ Браунинга обычное дѣло. Выходить вечеромъ нельзя. Глубоко заблужденіе нашихъ товарищей въ Россіи о возможности установленія добрыхъ отношеній съ поляками. Они, очевидно, не знаютъ рѣзко отличающихся особенности польскаго характера. Названіе «кацапъ» вездѣ звучитъ подъ русское ухо».

—Къ 14 ноября, по словамъ «Нов. Вр.», приступили къ работамъ 4 630 рабочихъ слѣдующихъ фабрикъ и заводовъ Петербурга: Спасско Петровской мануфактуры, ситценабивной фабрики Паля (500 изъ 2,000 рабоч.), Россійской бумагопрядильной мануфактуры, фабрики бѣлья Оуфа и картографическаго заведенія Ильина. Къ этому же дню закрыты своей администраціей 14 фабрикъ и заводовъ, на которыхъ работало 19,615 рабочихъ. Къ 15 ноября приступили къ работамъ еще 3,200 рабочихъ слѣдующихъ фабрикъ и заводовъ: Новой бумагопрядильной мануфактуры, механическаго завода Вестингауза, маслобойнаго завода акціонернаго общества, зеркальной фабрики Франка и трубопрокатнаго завода Сѣвернаго общества. Къ 15 ноября закрыты своей администраціей 11 фабрикъ и заводовъ, гдѣ работали 16,815 человѣкъ.

—Министру внутреннихъ дѣлъ Дурново, какъ передаетъ «Моск. Лист.», предложено подать въ отставку. Предсѣдатель совѣта министровъ графъ Витте предполагаетъ вступить въ переговоры съ разными общественными группами по вопросу о наиболѣе желательномъ кандидатѣ на постъ министра внутреннихъ дѣлъ.

—Изъ достовѣрныхъ источниковъ «Русь» сообщаетъ, что въ самомъ непродолжительномъ времени будутъ изданы особыя правила о порядкѣ пониженія оклада выкупныхъ платежей и распредѣленія ихъ между уѣздами и селеніями. Работа по распредѣленію суммъ, подлежащихъ сокращенію, производится губернскими присутствіями съ участіемъ всѣхъ членовъ губернскихъ земскихъ управъ, а тамъ, гдѣ нѣтъ земства, областными по крестьянскимъ дѣламъ присутствіями. Самая разверстка суммъ пониженія окладовъ выкупныхъ платежей между селеніями будетъ производиться въ зависимости отъ экономическаго положенія и платежной способности каждаго отдѣльнаго селенія. Выкупные платежи понижаются отъ 45 до 60%.

—Въ берлинской «Vossische Zeitung», приведена телеграмма, сообщенная корреспондентомъ изъ Москвы, будто министръ финансовъ, несмотря на ходатайство о закрытіи казенныхъ лавокъ въ наиболѣе неспокойныхъ и опасныхъ кварталахъ Москвы, не закрываетъ ихъ, а, между тѣмъ, эти мѣры предотвратили-бы немало бѣдъ. Это извѣстіе было передано въ газетѣ «Русь» отъ 14 ноября. Министръ финансовъ считаетъ необходимымъ опровергнуть вышеприведенное сообщеніе, ибо никакихъ ходатайствъ по поводу закрытія казенныхъ винныхъ лавокъ въ Москвѣ на имя министра финансовъ не поступало. Въ подобныхъ ходатайствахъ и не представлялось надобности, такъ какъ въ случаѣ безпорядковъ мѣстныя власти уполномочены на закрытіе винныхъ лавокъ. Изъ донесеній мѣстной власти видно, что этимъ правомъ воспользовались, и въ нѣкоторыхъ пунктахъ г. Москвы казенныя винныя лавки были закрыты 4, 12, 13, 14, 17 и 19 октября.

—Состоявшееся 15 ноября, въ 8 часовъ вечера, засѣданіе коммиссіи по выработкѣ новаго закона по печати подъ предсѣдательствомъ Кобеко, какъ передаетъ «Мос. Лист.», разсмотрѣло составленный законопроектъ въ его болѣе сложныхъ пунктахъ, касающихся предѣловъ правъ печати и установленія каръ за преступныя сочиненія и №№ періодическихъ органовъ. Засѣданіе продолжалось очень недолго, такъ какъ ожидавшійся оттискъ корректуры временныхъ правилъ о печати, составленный совѣтомъ министровъ, не былъ въ этотъ вечеръ полученъ. Въ видахъ соглашенія временныхъ правилъ съ общимъ законопроектомъ коммиссія рѣшила засѣданіе отложить. Между прочимъ, въ слѣдующихъ засѣданіяхъ коммиссіи Кобеко выскажетъ свое мнѣніе о дальнѣйшей судьбѣ главнаго управленія по дѣламъ печати. Есть полное основаніе полагать, что это учрежденіе не будетъ упразднено совсѣмъ, но на него лягутъ особыя функціи; чиновники-же главнаго управленія будутъ распредѣлены по городамъ, гдѣ образуются мѣстные комитеты и отдѣленія цензуры по надзору за печатью. Главное управленіе будетъ посредникомъ въ дѣлахъ о привлеченіи изданій къ судебной отвѣтственности въ тѣхъ случаяхъ, когда прокурорскій надзоръ не будетъ усматривать состава преступленія въ преступныхъ, по мнѣнію цензуры, статьяхъ. Такіе конфликты при участіи главнаго управленія будутъ разрѣшаться министромъ юстиціи.

—По словамъ «Варшавскаго Курьера», граждане Варшавы, приглашенные къ участію въ составленіи бюджета города на 1906 годъ, вошли въ комитетъ съ заявленіемъ, что увеличеніе расхода по статьѣ 18 на открытіе новыхъ начальныхъ школъ ожидаемой пользы не принесетъ, пока не будетъ разрѣшено преподаваніе на польскомъ языкѣ.

—Въ Варшавѣ организуется гимнастическое общество «Соколъ». Записалось тысяча человѣкъ. Въ общество будутъ допущены женщины, для которыхъ предполагается сформировать отдѣльный кружокъ. Въ Варшавѣ арестованъ Френкель, сотрудникъ запрещенной изданіемъ газеты «Новины». У него найдено въ квартирѣ 18,000 экземпляровъ нелегальнаго изданія.

—Въ Варшавѣ всѣ фабрики работаютъ, кромѣ газоваго завода.

—Дирекція (!!) народныхъ училищъ Ковенской губерніи ходатайствуетъ о немедленномъ допущеніи преподаванія мѣстныхъ языковъ въ школахъ и о разрѣшеніи употреблять родной языкъ учащихся при объясненіи уроковъ въ начальныхъ училищахъ, а также замѣщенія въ нихъ вакантныхъ учительскихъ должностей лицами мѣстнаго происхожденія безъ различія вѣроисповѣданія. Въ губерніи усиливается движеніе противъ русской школы въ деревняхъ.

—Варшавскій генералъ-губернаторъ генералъ-адъютантъ Скалонъ пріѣхалъ въ Петербургъ. «Бирж. Вѣд.» передаютъ, что отставка его рѣшена. Причина отставки, по слухамъ, не репрессіи по отношенію къ мѣстному населенію, а обида, нанесенная генераломъ Скалономъ Пруссіи въ извѣстномъ его обращеніи къ полякамъ. «Сынъ Отеч.», съ своей стороны, подтверждая извѣстіе о предстоящей отставкѣ генерала Скалона, передаетъ, что въ слѣдующее воскресенье ожидается снятіе военнаго положенія въ Царствѣ Польскомъ. (?!!).

—Варшавскій генералъ-губернаторъ генералъ-адъютантъ Скалонъ, основываясь на объявленномъ въ Царствѣ Польскомъ военномъ положеніи, рѣшилъ всѣ дѣла о нарушеніи печатью распоряженій правительства передавать на разсмотрѣніе военныхъ судовъ. Первое такое дѣло, какъ передаетъ «Рус. Сл.», возбуждено противъ редактора варшавской газеты «Новина» Владислава Оржета, котораго генералъ-губернаторъ приказалъ привлечь къ суду по обвиненію въ распространеніи сочиненія, призывающихъ къ неповиновенію или противодѣйствію закону или обязательнымъ постановленіямъ.

—«Бирж. Вѣд.» передаютъ, что 16 ноября въ Петербургѣ произведены были массовые обыски.

—По приказанію морского министра командиръ 4-го флотскаго экипажа капитанъ перваго ранга Бродскій за проявленное бездѣйствіе власти предается военно-морскому суду. 26 и 27 октября 4-й флотскій экипажъ, которымъ командуетъ Бродскій, явился однимъ изъ главнѣйшихъ участниковъ кронштадтскихъ безпорядковъ.

—15 ноября, какъ передаетъ «Рус. Сл.», въ Петербургѣ администраціей закрыто, вслѣдствіе несогласія на уменьшеніе рабочихъ часовъ, 25 фабрикъ и заводовъ, на которыхъ работало 30,430 рабочихъ.

—«Рус. Слово» передаетъ: 15 ноября въ 11 часовъ ночи сотрудникъ «Руси» заѣхалъ въ канцелярію графа Витте справиться, отправленъ-ли премьеръ-министромъ отвѣтъ на телеграмму уполномоченныхъ съѣздомъ делегатовъ почтово-телеграфныхъ служащихъ, посланную вчера утромъ изъ Москвы за подписью Роде-Червинскаго, и если да, то каково ея содержаніе. Оказалось, что до тѣхъ поръ графъ Витте никакого отвѣта на эту телеграмму не далъ. Вслѣдствіе этого началась забастовка въ Московскомъ почтамтѣ.

—Столичныя газеты передаютъ, что дворцовый комендантъ генералъ Треповъ совершенно оставляетъ службу и на продолжительное время уѣзжаетъ за границу.

—Изъ Петербурга сообщаютъ «Моск. Лист.»: На желѣзныхъ дорогахъ администраціей строго запрещено служащимъ рабочимъ входить другъ съ другомъ въ общеніе и сговариваться на счетъ забастовокъ.

—Проектъ государственнаго страхованія рабочихъ, изготовленный бывшимъ отдѣломъ промышленности министерства финансовъ для разсмотрѣнія его особымъ совѣщаніемъ подъ предсѣдательствомъ бывшаго товарища финансовъ, нынѣ министра торговли В. И. Тимирязева, по словамъ «Нов. Вр.», отложенъ до начала работъ Государственной Думы. Въ настоящее время министерствомъ торговли выдвигаются лишь такіе проекты, осуществленіе которыхъ необходимо немедленно осуществить въ видѣ изданія временныхъ правилъ, какъ-то о стачкахъ, профессіональныхъ союзахъ и проч. Проекты эти находятся въ настоящее время на разсмотрѣніи Совѣта Министровъ. По проекту министерства торговли стачки запрещаются лишь въ трехъ видахъ общественно-необходимыхъ предпріятій: по канализаціи, освѣщенію и водоснабженію. О желѣзнодорожныхъ стачкахъ ничего не упомянуто въ этомъ проектѣ по той причинѣ, что когда онъ составлялся, не предполагалась возможной та всеобщая желѣзнодорожная забастовка, которая разразилась въ послѣднее время и угрожала разстройствомъ всей промышленной жизни страны. Урегулированіе вопроса о желѣзнодорожныхъ стачкахъ поручено министерству путей сообщенія. По слухамъ, всѣ желѣзнодорожные служащіе будутъ объявлены состоящими на государственной службѣ и за всякіе политическіе союзы и забастовки будутъ караться наравнѣ со служащими въ почтово-телеграфномъ вѣдомствѣ, какъ лица, состоящія на государственной службѣ, которымъ политическіе союзы будутъ воспрещены подъ страхомъ серьезной уголовной отвѣтственности.

—Согласно послѣдняго циркуляра министра путей сообщенія мѣстныя управленія будутъ оставлены для значительныхъ линій, протяженіемъ $3^{1}/_{2}$—4 тысячи верстъ. На первую очередь, какъ передаетъ «Нов. Вр.», рѣшено упраздить самостоятельныя управленія Харьково-Николаевской, Сызрано-Вяземской, Полѣсскихъ и Балтійской дорогъ, раздѣливъ эксплоатируемыя этими управленіями линіи между сосѣдними дорогами.

—Въ главномъ управленіи казенной продажи питей и неокладныхъ сборовъ, какъ говорятъ, въ настоящее время обсуждается вопросъ о закрытіи въ праздничные и воскресные дни всѣхъ заведеній, торгующихъ крѣпкими напитками.

—Министерство внутреннихъ дѣлъ вошло, какъ слышало «Нов. Вр.», въ сношеніе съ министерствомъ финансовъ и государственнымъ контролемъ по вопросу объ увеличеніи содержанія почтовымъ и телеграфнымъ чиновникамъ. Вопросъ этотъ, какъ говорятъ, будетъ окончательно выясненъ не позже начала января будущаго года.

—Товарищи министра народнаго просвѣщенія С. М. Лукьяновъ и И. К. Ренаръ оставляютъ, какъ слышало «Нов. Вр.», занимаемыя ими должности.

—Законы о свободѣ союзовъ, по словамъ «Нов. Вр.», будутъ будто бы опубликованы въ 20-хъ числахъ ноября.

—Какъ говорятъ, графомъ Витте выработана программа дѣятельности правительства. Въ эту программу, между прочимъ, по словамъ «Нов. Вр.», включено указаніе на необходимость направленія экономической политики ко благу широкихъ народныхъ массъ. Въ связи съ этимъ разрабатывается рядъ общихъ узаконеній о преобразованіи податной системы, коренная реформа, которая будетъ производиться постепенно, въ зависимости отъ состоянія средствъ государственнаго казначейства. На первую очередь поставленъ также пересмотръ законовъ переселенческаго и о поощреніи переселенія изъ малоземельныхъ губерній; законы эти признаются не имѣющими до сего времени практическаго значенія, вслѣдствіе неимѣнія кредита на ссуды подъ надѣлы, оставляемые переселенцами на родинѣ. Кромѣ того, разрабатывается проектъ объ образованіи общеимперскаго фонда для сельско-хозяйственныхъ мѣропріятій, причемъ услугами фонда для культурныхъ цѣлей будетъ пользоваться все населеніе безъ различія степени его состоятельности.

—Арестованнымъ главнымъ дѣятелямъ крестьянскаго союза прокуроръ объявилъ, какъ передаетъ «Нов. Вр.», что они привлекаются къ отвѣтственности.

—Командиръ расположеннаго въ Одессѣ Дунайскаго полка полковникъ Ирисненко, какъ сообщаютъ «Нов.», собралъ на-дняхъ нижнихъ чиновъ своего полка, вольноопредѣляющихся и офицерскихъ чиновъ и сдѣлалъ имъ серьезное внушеніе относительно того, чтобы никто изъ нижнихъ чиновъ его полка не осмѣливался принимать участія въ какихъ бы то ни было народныхъ или другихъ митингахъ. Тѣ лица, которыя ослушаются его приказа, будутъ строго преслѣдоваться.

— Въ Маріампольскомъ, Волковышскомъ, Владиславовскомъ и Кальварійскомъ у., въ Царствѣ Польскомъ, какъ пишетъ «Нов. Вр.», усиливается революціонное движеніе, сопровождаемое разгромомъ винныхъ лавокъ.

— Къ забастовкѣ почтово-телеграфныхъ служащихъ въ Москвѣ. 16 ноября по всѣмъ московскимъ станціямъ примыкающихъ къ Москвѣ желѣзныхъ дорогъ ходили группами служащіе почтово-телеграфнаго вѣдомства и прикрывали на вокзалахъ почтовыя и телеграфныя отдѣленія (правительственнаго телеграфа). Чиновники бросали работы и уходили. На дверяхъ почтовыхъ отдѣленій и телеграфа появились объявленія, что, по случаю забастовки прекращается пріемъ корреспонденціи и телеграммъ. Въ 11 час. утра, 16 ноября, какъ передаетъ «Русс. Лист.», прибылъ въ Москву по Московско-Казанской жел. дор. почтовый поѣздъ. Тотчасъ-же къ почтовому вагону подошла толпа забастовщиковъ и предложила разъѣздному чиновнику оставить почту на мѣстѣ. Чиновникъ, а затѣмъ и сами забастовщики наложили на вагонъ свои печати, послѣ чего вагонъ былъ отведенъ на запасный путь и для охраны его поставлены войска. Такъ-же было поступлено съ другими почтовыми вагонами, прибывшими въ Москву. Всѣ почтовые поѣзда 16 ноября отправлялись изъ Москвы безъ почтовыхъ вагоновъ. Часть телеграфистовъ на главномъ телеграфѣ продолжаетъ работать совмѣстно съ саперами. Телеграммы изъ Петербурга приходили съ опозданіемъ на 13 часовъ. Съѣздъ представителей почтово-телеграфнаго вѣдомства, открывшійся 14 ноября, 16 ноября былъ разогнанъ полиціей.

— Крестьянскій банкъ и пріобрѣтеніе земель для малоземельныхъ крестьянъ. Для наиболѣе успѣшнаго выполненія Высочайшей воли, возвѣщенной въ манифестѣ 3 ноября 1905 года, о предоставленіи малоземельнымъ крестьянамъ большей возможности къ расширенію своего землевладѣнія путемъ покупки ими земли при посредствѣ Крестьянскаго поземельнаго банка, Совѣтъ Министровъ по словамъ «Нов. Вр.», призналъ необходимымъ нынѣ же обратиться къ мѣстнымъ уѣзднымъ земствамъ, прося ихъ принять ближайшее участіе въ осуществленіи Высочайшей воли и оказать возможное содѣйствіе Крестьянскому банку и мѣстнымъ его отдѣленіямъ въ планомѣрности дѣйствій какъ по покупкѣ земли за счетъ банка и перепродажѣ ея крестьянамъ, наиболѣе нуждающимся въ увеличеніи землевладѣнія, такъ и по пріобрѣтенію крестьянами земли непосредственно отъ землевладѣльцевъ по добровольному соглашенію.

Въ виду этого министръ финансовъ признаетъ весьма желательнымъ, чтобы уѣздныя земства въ своихъ ближайшихъ собраніяхъ, подвергнувъ обсужденію вопросъ о порядкѣ содѣйствія Крестьянскому банку со стороны земства, избрали уѣздныя земскія комиссіи изъ лицъ, близко знакомыхъ съ мѣстными условіями, причемъ представлялось бы весьма полезнымъ включеніе въ составъ комиссіи лицъ изъ мѣстнаго крестьянскаго населенія.

Придавая весьма важное значеніе содѣйствію земства Крестьянскому банку въ столь неотложномъ дѣлѣ землеустройства крестьянъ, министръ финансовъ просилъ бы уѣздныя земства тѣхъ мѣстностей, гдѣ очередныя земскія собранія уже состоялись, созвать чрезвычайныя собранія какъ для обсужденія указаннаго общаго вопроса, такъ и для избранія комиссій.

Задачею избранныхъ земствами комиссій было бы обсужденіе, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, вопроса о цѣлесообразности пріобрѣтенія банкомъ предлагаемыхъ къ покупкѣ имѣній и о порядкѣ ликвидаціи ихъ путемъ перепродажи малоземельнымъ крестьянамъ, а также посредничество между продавцами земли и покупателями ея—крестьянами, установленіе степени нужды послѣднихъ въ продаваемомъ участкѣ и выясненіе его дѣйствительной стоимости, а равно помощь крестьянамъ въ ихъ сношеніяхъ съ банкомъ и въ выполненіи необходимыхъ формальностей.

Имѣя, однако, въ виду, что для разсмотрѣнія въ земскихъ собраніяхъ указаннаго выше вопроса потребуется значительный промежутокъ времени, зависящій отчасти отъ срока созыва собранія, между тѣмъ, предоставленіе малоземельнымъ крестьянамъ средствъ къ пріобрѣтенію земли представляется мѣрою настоятельною, министръ финансовъ признавалъ бы необходимымъ въ виду возможности пріобрѣтенія банкомъ земель въ теченіе предстоящей зимы теперь же обратиться къ уѣзднымъ земскимъ управамъ съ указанною выше просьбою.

На тотъ же случай, когда уѣздныя земства изъявятъ согласіе на содѣйствіе Крестьянскому банку, министръ финансовъ съ одобренія Совѣта Министровъ нашелъ необходимымъ указать послѣднему слѣдующій порядокъ дѣйствій:

1) Дѣятельность банка по покупкѣ земли должна быть направлена главнѣйшимъ образомъ на мѣстности, наиболѣе нуждающіяся въ увеличеніи крестьянскаго землевладѣнія, а также и на такія мѣстности, гдѣ пріобрѣтаемыя банкомъ земли, безъ ущерба мѣстному крестьянскому населенію, могутъ быть предоставлены для водворенія крестьянъ изъ другихъ густо населенныхъ мѣстностей.

2) По заявленіямъ о продажѣ земли банку, отдѣленіямъ его надлежитъ запрашивать подлежащую уѣздную земскую управу или уѣздную земскую комиссію: признается ли покупка предложенной земли цѣлесообразной, за какую именно цѣну и для устройства какихъ именно крестьянъ, съ указаніемъ существующаго земельнаго ихъ обезпеченія по сравненію съ другими крестьянами окружающей продаваемое имѣніе мѣстности.

3) Въ томъ случаѣ, если управа и уѣздная земская комиссія выскажутся противъ покупки предложенной банку земли для перепродажи ея крестьянамъ данной мѣстности и если земля не подходитъ для перепродажи ея крестьянамъ другихъ мѣстностей, отдѣленіе составляетъ заключеніе о прекращеніи дѣла. Заключеніе это вмѣстѣ съ мнѣніемъ управы или земской комиссіи представляетъ въ центральное управленіе банка, уведомляя продавца объ отклоненіи покупки. При заключеніи же управы или земской комиссіи въ пользу покупки, отдѣленіе безотлагательно производитъ осмотръ и оцѣнку продаваемой земли, согласно установленнымъ для того правиламъ. О времени производства оцѣнки отдѣленіе сообщаетъ заблаговременно, въ необходимыхъ случаяхъ по телеграфу, подлежащей земской управѣ или земской комиссіи на тотъ предметъ—не пожелаютъ ли они командировать своего уполномоченнаго для присутствія при производствѣ оцѣнки.

4) По окончаніи оцѣнки, членъ отдѣленія составляетъ оцѣночное описаніе, которое вмѣстѣ со своимъ заключеніемъ и со всѣми замѣчаніями и возраженіями уполномоченнаго отъ земства представляетъ въ мѣстное отдѣленіе, которое со своимъ заключеніемъ направляетъ дѣло въ центральное управленіе банка.

5) Кромѣ находящихся въ составѣ отдѣленія банка членовъ по выбору губернскихъ земскихъ собраній, уѣздныя земскія управы могутъ, если пожелаютъ, присылать отъ себя уполномоченныхъ для участія въ засѣданіяхъ отдѣленія при разсмотрѣніи дѣлъ по покупкѣ имѣній за счетъ банка.

6) Предположенія о распродажѣ земли изъ пріобрѣтенныхъ банкомъ имѣній отдѣленіе сообщаетъ подлежащей уѣздной земской управѣ или земской комиссіи и по полученіи отзыва послѣднихъ составляетъ планъ ликвидаціи, препровождая его вмѣстѣ съ отзывомъ управы или комиссіи на распоряженіе совѣта Крестьянскаго банка.

7) Уполномоченныя земствомъ лица могутъ присутствовать въ засѣданіяхъ какъ общаго присутствія совѣтомъ Крестьянскаго и Дворянскаго банковъ, такъ и въ засѣданіяхъ совѣта Крестьянскаго банка при разсмотрѣніи дѣлъ о покупкѣ и ликвидаціи пріобрѣтаемыхъ за счетъ банка имѣній, расположенныхъ въ районѣ того земства, отъ котораго прибылъ уполномоченный.

8) При добровольномъ соглашеніи крестьянъ съ владѣльцами о покупкѣ земли при посредствѣ Крестьянскаго банка (п. 1 ст. 43 уст. Крестьянскаго банка) покупщики крестьяне могутъ обращаться съ заявленіями о покупкѣ въ мѣстныя уѣздныя земскія управы или земскія комиссіи, которыя оказываютъ имъ содѣйствіе въ осуществленіи сдѣлки и въ выполненіи всѣхъ необходимыхъ формальностей. Въ томъ же случаѣ, если крестьяне обратятся съ заявленіями въ отдѣленіе банка, послѣднія передаютъ эти заявленія со всѣми относящимися къ нимъ документами въ подлежащую управу или земскую комиссію на заключеніе о цѣлесообразности предлагаемыхъ сдѣлокъ и для содѣйствія къ осуществленію тѣхъ изъ нихъ, которыя управою или комиссіею будутъ признаны желательными. Отдѣленіе банка, получивъ заключеніе управы или комиссіи въ пользу осуществленія сдѣлки между продавцомъ и покупщиками-крестьянами, производитъ оцѣнку имѣнія и въ дальнѣйшемъ направленіи дѣла руководствуется статьями 3—7 настоящихъ правилъ.

9) Въ мѣстностяхъ, въ которыхъ земства по какимъ-либо причинамъ не изъявятъ своего согласія на участіе въ дѣятельности Крестьянскаго банка, а равно и въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ земскія учрежденія не введены, банкъ обращается къ уѣзднымъ предводителямъ дворянства съ просьбой объ образованіи комиссій, въ составъ которыхъ входили бы крестьяне, лично обрабатывающіе землю, въ числѣ не менѣе половины всѣхъ членовъ комиссіи. Порядокъ дѣйствій такихъ комиссій опредѣляется ст. 2—8 настоящихъ правилъ.

Смѣсь.

⁂ Сенсаціонное судебное дѣло. На-дняхъ передъ судомъ въ Глогау предсталъ въ качествѣ подсудимаго, по обвиненію въ оскорбленіи и угрозахъ, графъ Пюклеръ-Клейнъ-Чирнъ. Это дѣло, въ свое время, надѣлало много шума въ Германіи и общественное мнѣніе было сильно заинтересовано исходомъ процесса. Дѣло уже неоднократно назначалось къ слушанію, но откладывалось за неявкой графа. Наконецъ, судъ рѣшилъ подвергнуть его аресту, въ случаѣ новой неявки, и графъ, занимавшійся въ Берлинѣ политикой, соблаговолилъ явиться въ Глогау, не желая быть арестованнымъ. На судѣ выяснилось слѣдующее: Въ началѣ октября прошлаго года графъ проѣзжалъ черезъ хуторъ Кропушъ, принадлежащій къ помѣстью Шенау, въ Глацкомъ округѣ, съ толпой своихъ Клейнъ-Чирнскихъ всадниковъ. Какъ разъ въ то время тамъ работала, подъ наблюденіемъ фогта Паули, молотилка. Извѣстно, что при молотьбѣ паровою молотилкой изъ локомобиля выдѣляется паръ, который и обратилъ на себя вниманіе графа. Онъ немедленно приказалъ нѣсколькимъ всадникамъ отправиться на развѣдки и сообщить ему о результатахъ ихъ. Гарнизонъ молотильнаго сарая, состоявшій изъ фогта и нѣсколькихъ рабочихъ и работницъ, былъ приведенъ въ крайнее смущеніе внезапнымъ появленіемъ всадниковъ и поспѣшилъ спрятаться за молотилкой. Фогтъ Паули обратился съ энергичными словами къ прибывшимъ и порицалъ ихъ вторженіе въ чужое владѣніе. Въ эту минуту подъѣхалъ графъ, заинтересовавшійся всѣмъ этимъ инцидентомъ. Вмѣсто того, чтобъ уладить возникшее недоразумѣніе, онъ сталъ всячески поносить фогта, который, видя, что

графъ намѣревается толкнуть его своей лошадью, снова спрятался за молотилку, изъ-за которой онъ появился при приближеніи графа. Вскорѣ вся ватага всадниковъ удалилась вмѣстѣ со своимъ предводителемъ. На слѣдующій день графъ выслалъ патруль разыскать фогта, котораго нашли въ полѣ съ нѣсколькими работницами, выкапывавшими картофель, за которыми онъ наблюдалъ. Графъ, освѣдомленный о мѣстѣ пребыванія фогта, атаковалъ его со своими всадниками и самъ плеткою въ нѣ него полнымъ галопомъ. Несчастный фогтъ оборонялся картофельною кирчкой отъ ударовъ, которыми намѣревался наградить его графъ и, наконецъ, счелъ за лучшее бѣжать отъ своего мучителя и спрятался подъ повозку, въ которой возятъ картофель съ поля. Но и тамъ его обнаружили. Онъ былъ настигнутъ. Фоль осыпалъ фогта самою отборною бранью, а сопровождающіе графа сбили съ него шапку, когда онъ схватилъ лошадь графа за поводья. Во время перебранки происходилъ такой шумъ, что одна изъ работницъ, испуганная всѣмъ видѣннымъ, упала въ конвульсіяхъ на землю. Разборъ дѣла, въ виду свидѣтельскихъ показаній, продолжался недолго. Судъ приговорилъ графа за насиліе и оскорбленіе къ штрафу въ 850 марокъ и отмѣнилъ приказъ объ арестѣ. Въ своей заключительной рѣчи предсѣдатель объявилъ, что судъ сомнѣвается въ умственныхъ способностяхъ графа, хотя не можетъ признать, что онъ не въ состояніи отвѣчать за свои дѣйствія.

СПРАВОЧНЫЙ ЛИСТОКЪ.

БЮЛЛЕТЕНЬ
Кіевской метеорологической обсерваторіи.
От 18 ноября 1905 года.

	7 час. утра.	1 час. дня.	9 час. веч.
Темпер. возд. по Цельсію	0,4	−0,3	−2,3
Баром. при 0° въ миллим.	755,4	758,5	761,9
Влажность въ процентахъ	94	86	71
Направленіе и скорость (въ метр. въ секунду) вѣтра	CB_5	BCB_5	B_7
Облач. по 10-ти бальн. сист.	10	10	10
Колич. осадк. въ миллим.	0,2	0,1	—

Наибольшая температ. воздуха за сутки (отъ 9 час. веч. до 9 час. веч.)=3,8.
Наименьшая температ. воздуха за сутки (отъ 9 час. веч. до 9 час. веч.)=−2,7.
Наименьшая температ. за сутки на поверхн. почвы=−1,5.
Средняя температ. воздуха за сутки=0,7.
Многолѣтняя средняя температура воздуха за сутки=0,7.

Телеграммы Главной физической обсерваторіи не получено.

◆ **Дежурство въ Кіевской консультаціи помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ.** Суббота, 19 ноября, г. Малютинъ М. В.

◆ **Акушерско-гинекологическая клиника университета св. Владиміра.** (Проф. А. А. Муратова) Пріемъ приходящихъ больныхъ ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 9 до 11 ч. дня. Пріемъ больныхъ для поступленія въ клинику ежедневно по утрамъ, если есть свободныя койки. Гинекологическія больныя, нуждающіяся въ водолѣченіи, могутъ пользоваться, въ качествѣ приходящихъ больныхъ, въ устроенномъ при клиникѣ гидропатическомъ отдѣленіи, ежедневно, подъ наблюденіемъ клиническаго врача, ваннами, душами и проч. Пріемъ роженицъ во всякое время дня и ночи. Для подачи помощи при родахъ внѣ клиники учреждено при акушерской клиникѣ дежурство клиническихъ врачей-акушеровъ, отправляющихся по первому требованію къ роженицѣ, безплатно, съ помощникомъ, студентомъ старшаго курса, и всѣми необходимыми инструментами.

Редакторъ Д. ПИХНО.